

МАЗМҰНЫ

СОДЕРЖАНИЕ

«Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының кейбір нормативтік қаулыларына қылмыстық және қылмыстық-процестік заңнама бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2023 жылғы 28 қыркүйектегі № 1 нормативтік қаулысы.....	2	Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 28 сентября 2023 года № 1 «О внесении изменений и дополнений в некоторые нормативные постановления Верховного Суда Республики Казахстан по уголовному и уголовно-процессуальному законодательству».....	12
Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық істер жөніндегі сот алқасының қаулылары.....	22	Постановления судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Казахстан	22
Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының әкімшілік істер жөніндегі сот алқасының қаулылары.....	73	Постановления судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Республики Казахстан	73
2023 жылғы 13 маусымда кассациялық тәртіппен қаралған қылмыстық істер бойынша қысқаша шолу	87	Краткий обзор по рассмотренным уголовным делам в кассационном порядке 13 июня 2023 года.....	87

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ЖОҒАРҒЫ СОТЫНЫҢ № 1 НОРМАТИВТІК ҚАУЛЫСЫ

2023 жылғы 28 қыркүйек

Астана қаласы

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының кейбір нормативтік қаулыларына қылмыстық және қылмыстық- процестік заңнама бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы

1. Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының мына нормативтік қаулыларына өзгерістер мен толықтырулар енгізілсін:

1. «Ауруға шалдығуына байланысты жазаны одан әрі өтеуден босату, жазаның өтелмеген бөлігін неғұрлым жеңіл жаза түрімен ауыстыру туралы» 2002 жылғы 11 сәуірдегі № 7 (Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2011 жылғы 21 сәуірдегі № 1, 2018 жылғы 20 сәуірдегі № 8 нормативтік қаулыларына енгізілген өзгерістермен және толықтырулармен):

1) тақырып мынадай редакцияда жазылсын:

«Ауруына байланысты жазадан босату, жазаның өтелмеген бөлігін неғұрлым жеңіл жаза түрімен ауыстыру немесе жазаны өтеуді кейінге қалдыру туралы»;

2) бүкіл мәтін бойынша:

«ауруға шалдыққан», «науқасқа шалдығуы», «ауруға шалдыққанының», «Ауруға шалдығуына», «ауруға шалдығуына» деген сөздер тиісінше «ауырған», «науқастануы», «ауруының бар-жоғының», «Ауруына», «ауруына» деген сөздермен ауыстырылсын;

3) кіріспе мынадай редакцияда жазылсын:

«Соттардың сотталған адамның ауруына байланысты жазаны өтеуден босату, жазаның өтелмеген бөлігін неғұрлым жеңіл жаза түрімен ауыстыру немесе жазаны өтеуді кейінге қалдыру туралы заңнаманы қолдану практикасын қорыту нәтижелерін талқылай отырып, дұрыс сот практикасын қалыптастыру мақсатында жалпы отырыс **қаулы етеді:**»;

4) 1-тармақта:

«адамды ауруға шалдығуына» деген сөздер «адамның ауруына» деген сөздермен ауыстырылсын;

«одан әрі» деген сөздер алып тасталсын;

5) 3-тармақта:

бірінші абзацта:

«дәрігерлік комиссия» деген сөздер «арнаулы медициналық комиссия» деген сөздермен ауыстырылсын;

«Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрінің 2014 жылғы 19 тамыздағы № 530 бұйрығымен» деген сөздер «Қазақстан Республикасы Денсаулық сақтау министрінің 2022 жылғы 30 маусымдағы № ҚР ДСМ-58 бұйрығымен» деген сөздермен ауыстырылсын;

екінші абзацтағы «арнайы медициналық комиссияның» деген сөздер «арнаулы медициналық комиссияның» деген сөздермен ауыстырылсын;

б) 5-тармақта:

бірінші абзац мынадай редакцияда жазылсын:

«Өмір бойына бас бостандығынан айыруға сотталғаннан басқа, жазаны өтеуге кедергі келтіретін өзге де ауыр науқастан зардап шегуші адамға сот жазаны өтеуді кейінге қалдыруды қолдануы мүмкін не оны сот жазаны өтеуден босатады немесе жаза неғұрлым жеңіл жаза түріне ауыстырылуы мүмкін.»;

екінші абзацтағы «жазаның сипаты», «мұндай ауыстыру болуы» деген сөздер тиісінше «аурудың сипаты», «жаза ауыстырылуы» деген сөздермен ауыстырылсын;

мынадай мазмұндағы төртінші абзацпен толықтырылсын:

«Жазаны өтеуді кейінге қалдыру ҚК-нің 75-бабының төртінші бөлігінде көрсетілген адамдарға қолданылмайды.»;

7) 6-тармақта:

бірінші абзац мынадай редакцияда жазылсын:

«Қазақстан Республикасы Қылмыстық-атқару кодексінің (бұдан әрі – ҚАК) 162-бабының бесінші және алтыншы бөліктеріне және Қазақстан Республикасы Қылмыстық-процестік кодексінің (бұдан әрі – ҚПК) 478-бабының үшінші бөлігіне сәйкес ауруына байланысты жазадан босату немесе жазаны өтеуді кейінге қалдыру туралы мәселені сот жазаны орындайтын мекеменің немесе органның ұсынуы бойынша немесе сотталған адамның (оның заңды өкілінің) не оның қорғаушысы - адвокаттың куәлігі мен қорғау (өкілдік ету) туралы жазбаша хабарламаны ұсынған адвокаттың өтінішхаты бойынша қарайды.»;

үшінші абзацтағы «дәрігерлік қорытынды» деген сөздер «арнаулы медициналық комиссияның қорытындысы» деген сөздермен ауыстырылсын;

8) 6-1-тармақта:

бірінші абзацтағы «емдеу-алдын алу мекемесінің дәрігерлік-бақылау комиссиясының шешімімен Арнайы» деген сөздер «қылмыстық-атқару жүйесі мекемесіндегі медициналық ұйым консилиумының шешімімен Арнаулы» деген сөздермен ауыстырылсын;

екінші абзацтағы «Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрінің 2014 жылғы 19 тамыздағы № 530 бұйрығымен бекітілген Ауруына байланысты жазасын өтеуден босатуға ұсынылатын сотталғандарды медициналық куәландыру қағидасына» деген сөздер «Қазақстан Республикасы Денсаулық сақтау министрінің 2022 жылғы 30 маусымдағы

№ ҚР ДСМ-58 бұйрығымен бекітілген Ауруына байланысты жазасын өтеуден босатуға ұсынылатын сотталғандарды медициналық куәландырудан өткізу қағидаларына» деген сөздермен ауыстырылсын;

9) 7-тармақ мынадай редакцияда жазылсын:

«7. ҚАК-тің 162-бабының жетінші бөлігіне сәйкес қоғамдық жұмыстарға тарту, түзеу жұмыстары немесе бас бостандығын шектеу түріндегі жазаны өтеп жатқан адамға бірінші немесе екінші топтағы мүгедектік белгілеу сотқа оны жазасын өтеуден мерзімінен бұрын босату туралы ұсыну енгізу үшін негіз болып табылады.»;

10) 8-тармақтағы «одан әрі» деген сөздер алып тасталсын;

11) 9-тармақтың бірінші абзацы мынадай редакцияда жазылсын;

«Сот жазаны өтеуден босатуға жатпайтын сотталған адамның жазадан босатылып кетуіне жол бермеу мақсатында дәрігерлік қорытындының негізділігін, стационардағы емдеудің нәтижелерін мұқият тексеруі тиіс.»;

12) 10-тармақ мынадай редакцияда жазылсын:

«10. Сотталған адамды ауруына байланысты жазадан босату, жазаны өтеуді кейінге қалдыру, жазаның өтелмеген бөлігін ауыстыру туралы мәселені ҚПК-нің 477, 478 және 481-баптарында көзделген тәртіппен үкімді орындау орны бойынша аудандық және оған теңестірілген сот шешеді.»;

13) 12-тармақта:

бірінші сөйлемде:

«алтыншы бөлігіне» деген сөздер «алтыншы және жетінші бөліктеріне» деген сөздермен ауыстырылсын;

«жазадан босату» деген сөздерден кейін «, жазаны өтеуді кейінге қалдыру» деген сөздермен толықтырылсын;

«дәрігерлік» деген сөз «медициналық» деген сөзбен ауыстырылсын;

14) 14-тармақта:

бірінші абзацтағы «Ауруға шалдығуына байланысты жазадан босату» деген сөздер «Адамды ауруына байланысты жазадан босату, жазаны өтеуді кейінге қалдыру» деген сөздермен ауыстырылсын;

екінші абзацтағы «Жазаны одан әрі өтеуден босату туралы қаулыда» деген сөздер «Қаулыда» деген сөзбен ауыстырылсын;

мынадай мазмұндағы үшінші абзацпен толықтырылсын:

«Сотталған адамды ауруына байланысты жазадан босату немесе оның жазасын өтеуді кейінге қалдыру, жазаның өтелмеген бөлігін жазаның неғұрлым жеңіл түрімен ауыстыру туралы сот қаулылары сотталған адамды күзеттен босату бөлігінде дереу орындалуға тиіс.»;

15) 17-тармақтың үшінші абзацындағы «бас бостандығынан айырудың бір күніне» деген сөздерден кейін «не қамаққа алудың бір күніне» деген сөздермен толықтырылсын;

16) 18-тармақтың бірінші және екінші абзацтарындағы «одан әрі» деген сөздер алып тасталсын;

17) 19-тармақ мынадай редакцияда жазылсын:

«19. Сотталған адамды ауруына байланысты жазадан босату, жазаны өтеуді кейінге қалдыру, жазаның өтелмеген бөлігін жазаның неғұрлым жеңіл түрімен ауыстыру мәселесі бойынша сот қаулысы апелляциялық тәртіппен қайта қаралуы мүмкін.»;

2. «Бөтеннің мүлкін заңсыз иемдену жөніндегі істер бойынша сот тәжірибесі туралы» 2003 жылғы 11 шілдедегі № 8 (Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2003 жылғы 19 желтоқсандағы № 14; 2006 жылғы 25 желтоқсандағы № 12; 2007 жылғы 11 мамырдағы № 3; 2011 жылғы 21 сәуірдегі № 1; 2017 жылғы 29 маусымдағы № 6, 2018 жылғы 20 сәуірдегі № 8; 2020 жылғы 11 желтоқсандағы № 6, 2022 жылғы 22 желтоқсандағы № 10 нормативтік қаулыларына енгізілген өзгерістермен және толықтырулармен):

1) 13-тармақта:

төртінші абзац мынадай мазмұндағы екінші сөйлеммен толықтырылсын:

«Кіру белгісі кінәлі адам жымқырылған заттарды үй-жайдан, қоймадан не көлік құралынан ашық терезелер, форточкалар, есіктер және т.б. арқылы техникалық құралдар мен өзге де құрылғыларды пайдаланбай (мысалы - қолдарымен) алған жағдайларда да орын алады.»;

мынадай мазмұндағы сегізінші абзацпен толықтырылсын:

«Көлік құралы оның салонына кіру арқылы жымқырылған кезде кінәлі адамның әрекеттері көлік құралына кіру белгісі бойынша қосымша саралануға жатпайды.»;

2) 15-тармақ мынадай мазмұндағы сегізінші абзацпен толықтырылсын:

«Бөтеннің мүлкі ұрланған кезде міндетті түрде жымқырылған мүліктің мөлшері мен құны анықталуға тиіс. Сонымен бірге кінәлі адамның пиғылы жымқыруға бағытталған нақты мүліктің мөлшері мен құны осы қылмыс оған байланысты емес мән-жайлар бойынша соңына дейін жеткізілмеген жағдайларда анықталуға тиіс. Қандай да бір пиғылы болмай, яғни ұрлық нысанасын анықтамай бөтеннің мүлкін ұрлауға оқталу кезінде кінәлі адамның әрекеттері дәлелденген қылмыс белгілері бойынша саралануға жатады (мысалы: адамдар тобының алдын ала сөз байласуымен қоймаға заңсыз кірумен бөтеннің мүлкін ұрлауға оқталуы және т.б.), бірақ ірі немесе аса ірі мөлшерде ұрлық ретінде саралануы мүмкін емес. Егер кінәлі адамның бөтеннің мүлкін жымқыру пиғылы мүлдем дәлелденбесе не адамның жоспарланған ұрлық жасаудан өз еркімен бас тартуы орын алса, онда оның әрекеттері ұрлыққа оқталу ретінде саралануы мүмкін емес. Мұндай жағдайларда бұл адам өзге қылмыстық құқық бұзушылық құрамын қамтитын іс жүзінде жасаған іс-әрекеті үшін ғана қылмыстық жауаптылыққа тартылуға жатады, мысалы, тұрғынжайға қолсұғылмаушылықты бұзу (ҚК-нің 149-бабы), бөтеннің мүлкін қасақана жою немесе бүлдіру

(ҚК-нің 202-бабы), бөтеннің мүлкін абайсызда жою немесе бүлдіру (ҚК-нің 204-бабы) және т.б.»;

3. «Бас бостандығынан айыруға сотталған адамдарға қылмыстық-атқару жүйесі мекемелерінің түрлерін тағайындау жөніндегі сот практикасы туралы» 2006 жылғы 23 маусымдағы № 7 (Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2011 жылғы 21 сәуірдегі № 1; 2018 жылғы 20 сәуірдегі № 8; 2020 жылғы 11 желтоқсандағы № 6, 2022 жылғы 22 желтоқсандағы № 10 нормативтік қаулыларымен енгізілген өзгерістермен және толықтырулармен):

1) 3-тармақ мынадай редакцияда жазылсын:

«3. Сотталған адамдарға (еркектерге және әйелдерге) қылмыстық-атқару жүйесінің орташа қауіпсіз мекемелерінде бас бостандығынан айыру түріндегі жазаны өтеу:

бұрын бас бостандығынан айыру түріндегі жазаны өтемеген, қасақана қылмыс (ауырлығы орташа, ауыр және аса ауыр) жасағаны үшін екі жылдан астам мерзімге бас бостандығынан айыруға сотталғандарға;

бұрын бас бостандығынан айыру түріндегі жазаны өтемеген, ҚК-нің 366-бабының 1-1, екінші және үшінші бөліктерінде, 367-бабының екінші және үшінші бөліктерінде, 368-бабының екінші бөлігінде көзделген қылмыстарды жасағаны үшін бас бостандығынан айыруға, оның ішінде екі жылдан аз мерзімге сотталғандарға;

бұрын бас бостандығынан айыру түріндегі жазаны өтемеген, айыппұл, түзеу жұмыстары, қоғамдық жұмыстарға тарту, бас бостандығын шектеу бас бостандығынан айыруға ауыстырылған адамдарға тағайындалады.»;

2) 4-тармақ мынадай редакцияда жазылсын:

«4. Сотталған адамдарға (еркектерге және әйелдерге) қылмыстық-атқару жүйесінің қауіпсіздігі барынша жоғары мекемелерінде бас бостандығынан айыру түріндегі жазаны өтеу:

бұрын қасақана қылмыс жасағаны үшін бас бостандығынан айыруды өтеген, бас бостандығынан айыруға сотталғандарға;

бұрын қасақана немесе абайсызда қылмыс жасағаны үшін бас бостандығынан айыруды өтеген, ҚК-нің 366-бабының 1-1, екінші және үшінші бөліктерінде, 367-бабының екінші және үшінші бөліктерінде, 368-бабының екінші бөлігінде көзделген қылмыстарды жасағаны үшін бас бостандығынан айыруға сотталған адамдарға;

бұрын қасақана немесе абайсызда қылмыс жасағаны үшін бас бостандығынан айыруды өтеген, айыппұл, түзеу жұмыстары, қоғамдық жұмыстарға тарту, бас бостандығын шектеу бас бостандығынан айыруға ауыстырылған адамдарға тағайындалады.»;

3) мынадай мазмұндағы 4-1, 4-2, 4-3 және 4-4-тармақтармен толықтырылсын:

«4-1. ҚПК-нің 19-бабы үшінші бөлігінің ережелерін ескере отырып, абайсызда жасаған қылмысы үшін бұрын бас бостандығынан айыруды өтеген адамдарға (еркектер мен әйелдерге) бас бостандығынан айыруды өтеу:

ҚК-нің 46-бабы бесінші бөлігінің 1) тармағында көрсетілген сотталғандарға қылмыстық-атқару жүйесінің қауіпсіздігі барынша төмен мекемелерінде;

қасақана қылмыстарды жасағаны үшін екі жылдан астам мерзімге бас бостандығынан айыруға сотталғандарға қылмыстық-атқару жүйесінің орташа қауіпсіз мекемелерінде;

ҚК-нің 366-бабының 1-1, екінші және үшінші бөліктерінде, 367-бабының екінші және үшінші бөліктерінде, 368-бабының екінші бөлігінде көзделген қылмыстарды жасағаны үшін бас бостандығынан айыруға сотталғандарға және айыппұл, түзеу жұмыстары, қоғамдық жұмыстарға тарту, бас бостандығын шектеу бас бостандығынан айыруға ауыстырылған адамдарға қылмыстық-атқару жүйесінің қауіпсіздігі барынша жоғары мекемелерінде тағайындалады.

4-2. ҚК-нің 46-бабының ережелерін «Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне қылмыстық сот ісін жүргізу саласындағы адам құқықтары, жазаны орындау, сондай-ақ азаптау мен басқа да қатыгез, адамгершілікке жатпайтын немесе қадір-қасиетті қорлайтын қарым-қатынас түрлерінің алдын алу мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» Қазақстан Республикасының 2023 жылғы 17 наурыздағы № 212-VII Заңының (бұдан әрі – жаңа қылмыстық заң) редакциясында қолданған кезде жаңа қылмыстық заң ресми жарияланған күнінен кейін (2023 жылғы 20 наурыздағы № 53 «Казахстанская правда» газеті) күнтізбелік алпыс күн өткен соң, яғни 2023 жылғы 20 мамырдан бастап қолданысқа енгізілетінін негізге алу керек.

Осыған байланысты сот актісін шығару кезінде 2023 жылғы 20 мамырға дейін ҚК-нің 46-бабының ережелері Заңның 2023 жылғы 17 наурызға дейінгі редакциясында, ал 2023 жылғы 20 мамырдан бастап жаңа қылмыстық заң қолданылатынын негізге алу қажет. 2023 жылғы 20 мамырға дейін күшіне енген сот актілері үкімді орындау тәртібімен ҚК-нің 6-бабының бірінші бөлігі негізінде қайта қаралуға тиіс.

Бұл ретте ҚК-нің 79-бабының жаңа редакциясына сәйкес адамның сотталғандығын жою немесе алып тастау оның бас бостандығынан айыруды өтеу фактісінің күшін жоймайтынын назарда ұстаған жөн, оны сотталған адамға жаңадан жасаған қылмысы үшін қылмыстық-атқару жүйесі мекемесінің түрін айқындаған кезде сот ескеруге тиіс. Осыған байланысты бұрын бас бостандығынан айыруды өтеген, соттылығы заңда белгіленген тәртіппен жойылған немесе алынған адамдарға қылмыстық-атқару жүйесі мекемесінің түрі бұрын бас бостандығынан айыруды өтеген адамдар ретінде

ҚК-нің 46-бабы бесінші бөлігі 3) тармағының және алтыншы бөлігінің ережелерін ескере отырып тағайындалуға тиіс. Сонымен бірге мұндай жағдайларда ҚК-нің 6-бабы үшінші бөлігінің талаптарына сәйкес жаңа қылмыстық заң 2023 жылғы 19 мамырдан кейін қылмыс жасаған адамдарға ғана қолданылатынын ескеру қажет.

4-3. Жаңа қылмыстық заңды ҚК-нің 6-бабының тәртібімен қолдану кезінде «Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 6-бабын қолдану жөніндегі сот практикасы туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2016 жылғы 22 желтоқсандағы № 15 нормативтік қаулысының 9-тармағындағы қылмыстық заңның кері күші туралы қағидаларды қолданған кезде сол бір мәселе бойынша, бір мезгілде жаңа және ескі қылмыстық заңның қылмыстық жауаптылыққа тартылған адам үшін жағдайды жақсартатын нормаларын таңдап қолдануға жол берілмейтіндігі туралы түсіндірмесін негізге алу қажет.

4-4. Аса ауыр қылмыстар жасағаны үшін бес жылдан астам мерзімге бас бостандығынан айыруға сотталған деп, бұрын бас бостандығынан айыруды өтеген, қылмыстардың қауіпті қайталануы кезінде жаза мерзімінің бір бөлігін, бірақ бес жылдан аспайтын қылмыстық-атқару жүйесінің толық қауіпсіз мекемелерінде өтеу тағайындалуы мүмкін, жиынтығында көрсетілген үш негіздің барлығы бар адамдар түсініледі.»;

4) 6-тармақтағы «, жаңа қылмыс жасаған сәтте осы соттылығы заңмен белгіленген тәртіппен жойылмаған және алынбаған» деген сөздер алып тасталсын;

5) 6-1-тармақ мынадай редакцияда жазылсын:

«6-1. ҚК-нің 46-бабы бесінші бөлігінің 3) тармағына қатысты бұрын бас бостандығынан айыруды өтегендер деп соттылықты өтеу мерзімінің өткеніне және бұрын жасаған қылмысы үшін жауапқа тартудың ескіру мерзімінің өтуіне қарамастан, бұрын қылмыс жасағаны үшін жазасын қылмыстық-атқару жүйесі мекемелерінде өтеген адамдар түсініледі.

Бұл қағида кәмелетке толмаған жаста қылмыс жасағаны үшін бас бостандығынан айыруға сотталған адамдарға да қолданылады.

Бас бостандығынан айыру ҚК-нің 63-бабын қолдана отырып, шартты түрде тағайындалған адамдар бұрын бас бостандығынан айыруды өтеген адамдарға жатпайды. Сондықтан мұндай соттылық ҚК-нің 46-бабы бесінші бөлігінің 3) тармағында көзделген қағидалар бойынша қылмыстық-атқару жүйесі мекемелерінің түрін айқындау кезінде ескерілмейді.

Бұрын бас бостандығынан айыруға сотталған адамның әрекеттерінде қылмыстың қайталану түрін тану туралы мәселені шешу үшін «Қылмыстық жаза тағайындаудың кейбір мәселелері туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2015 жылғы 25 маусымдағы № 4 нормативтік қаулысының 12-тармағын басшылыққа алған жөн.»;

б) 8-тармақтың алтыншы абзацындағы «ауруға шалдығуына байланысты жазадан босатылуына (ҚК-нің 75-бабы)» деген сөздер «ауруына байланысты жазадан босату немесе жазаны өтеуді кейінге қалдыру (ҚК-нің 75-бабы)» деген сөздермен ауыстырылсын;

7) 9-тармақтағы «Қылмыстардың қауіпті қайталануы жағдайында қылмыс жасағаны үшін бас бостандығынан айыруға сотталған, сондай-ақ өмір бойы» деген сөздер «Өмір бойы» деген сөздермен ауыстырылсын;

8) 10-тармақта:

«айыруға соттаған,» деген сөздерден кейін «өмір бойына бас бостандығынан айыруға сотталған адамдардан басқа, бұрын бас бостандығынан айыруды өтеген» деген сөздермен толықтырылсын;

«сондай-ақ» деген сөздер алып тасталсын;

9) 11-тармақта:

бірінші абзацтағы «және қылмыстық-атқару жүйесінің қауіпсіздігі барынша жоғары және төтенше мекемесін тағайындауға негіз бола алмайды» деген сөздер алып тасталсын;

екінші абзацтағы «қасақана қылмыс жасағаны үшін» деген сөздер алып тасталсын;

4. «Қылмыстық және қылмыстық процестік заңнаманың адамның жеке бас бостандығын сақтау және қадір-қасиетіне қол сұқпау, қинауға, зорлық-зомбылыққа, басқа да қатыгез немесе адамның ар-намысын қорлайтын әрекеттер мен жазалау түрлеріне қарсы мәселелер жөніндегі нормаларын қолдану туралы» 2009 жылғы 28 желтоқсандағы № 7 (Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2011 жылғы 21 сәуірдегі № 1; 2017 жылғы 31 наурыздағы № 3; 2020 жылғы 24 қаңтардағы № 2, 2020 жылғы 11 желтоқсандағы № 6, 2021 жылғы 8 желтоқсандағы № 3 нормативтік қаулыларымен енгізілген өзгерістермен және толықтырулармен):

1) 15-тармақ мынадай редакцияда жазылсын:

«15. Қатыгез, адамгершілікке жатпайтын немесе қадір-қасиетті қорлайтын қарым-қатынастар мен азаптауларды ҚК-нің 362-бабында жауаптылық көзделген билікті немесе лауазымдық өкілеттіктерді асыра пайдаланумен байланысты өзге де әрекеттерден ажырату қажет. Егер жасалған іс-әрекет ҚК-нің 146-бабының тиісті бөлігінің диспозициясымен қамтылса, онда ҚК-нің 13-бабы үшінші бөлігінің жалпы және арнайы нормаларының бәсекелестігі туралы талаптарын ескере отырып, бұл іс-әрекет ҚК-нің 362-бабы бойынша қосымша сараланбай ҚК-нің 146-бабының тиісті бөлігі - арнайы норма бойынша ғана сараланады.

ҚК-нің 146-бабында көрсетілген басқа адамға он алты жасқа толған кез келген есі дұрыс жеке тұлға жатады.»;

2) 15-1-тармақ мынадай редакцияда жазылсын:

«15-1. ҚК-нің 146-бабында көрсетілген субъектінің үнсіз келісімі деп басқа адамдардың қатыгез, адамгершілікке жатпайтын немесе қадір-қасиетті қорлайтын қарым-қатынасты не азаптауларды, соның ішінде осындай әрекеттер жасалған уақытта үнсіз көну арқылы қолдануына келісуінен (мақұлдауынан) көрінетін осы адамның әрекетін (әрекетсіздігін), сол сияқты басқа адамдардың құқыққа қарсы әрекеттері туралы хабардар болған не кейін қатыгез, адамгершілікке жатпайтын немесе қадір-қасиетті қорлайтын қарым-қатынас не азаптаулар қолданылған сол адамға басқа адамдарды заңсыз жіберу кезіндегі әрекетсіздігін түсіну керек.»;

3) 15-2-тармақ алып тасталсын;

4) 16-тармақта:

бірінші абзацта:

«бірінші бөлігінде» деген сөздер «екінші бөлігінде» деген сөздермен ауыстырылсын;

«тергеушінің, анықтау жүргізушінің өзге де лауазымды адамның не басқа адамның» деген сөздер «лауазымды адамның немесе ресми түрде әрекет ететін адамның не олардың айдап салуымен не олар біле тұрып немесе олардың үнсіз келісімімен басқа адамның» деген сөздермен ауыстырылсын;

үшінші абзацтағы «102-бабының» деген сөздер «105-бабының» деген сөздермен ауыстырылсын;

5) 16-1-тармақ алып тасталсын;

6) 17-тармақтағы «бабының бірінші бөлігінде» деген сөздер «бабында» деген сөзбен ауыстырылсын;

5. «Қылмыстық жаза тағайындаудың кейбір мәселелері туралы» 2015 жылғы 25 маусымдағы № 4 (Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2017 жылғы 22 желтоқсандағы № 13; 2020 жылғы 11 желтоқсандағы № 6; 2021 жылғы 8 желтоқсандағы № 3, 2022 жылғы 22 желтоқсандағы № 10 нормативтік қаулыларымен енгізілген өзгерістермен және толықтырулармен):

1) 4-тармақта:

екінші абзацтағы «есеңгірететін» деген сөз «уытқұмар» деген сөзбен ауыстырылсын;

алтыншы абзац мынадай редакцияда жазылсын:

«Егер кінәлі адамның жасаған іс-әрекеті өзінің жас балаларына немесе олардың басқа ата-анасына (анасына немесе әкесіне) қарсы бағытталған болса, не егер жас балалар сотталушының асырауында болмаса немесе егер ол ата-аналық құқықтарынан айырылған болса, ҚК-нің 53-бабы бірінші бөлігінің 4) тармағына сәйкес, жас балаларының болуы оның қылмыстық жауаптылығы мен жазасын жеңілдететін мән-жай деп танылмайды.»;

2) 14-тармақ мынадай мазмұндағы бесінші және алтыншы абзацтармен толықтырылсын:

«Санаты бойынша онша ауыр емес қылмыстық құқық бұзушылық үшін ғана қосымша жаза тағайындалған жағдайларда, онша қатаң емес жазаны неғұрлым қатаң жазаға сіңіру арқылы жаза тағайындау кезінде қосымша жаза қылмыстық құқық бұзушылықтардың жиынтығы бойынша тағайындалған түпкілікті негізгі жазаға қосылуға жатады.

ҚК-нің Ерекше бөлігінің бабына оның санкциясын қатаңдату жағына өзгерістер енгізілген жағдайларда, осы бап бойынша мұндай өзгерістер енгізілгенге дейін және одан кейін адам жасаған бірнеше құқық бұзушылықтарды саралау кезінде кінәлі адамға жаза ҚК-нің 58-бабының қағидасын қолданбай жаңа редакциядағы бір бап бойынша тағайындалады.»;

3) 16-тармақтың бесінші абзацы мынадай редакцияда жазылсын:

«бас бостандығын шектеуге немесе қоғамдық жұмыстарға сотталған кезде – жаңа қылмыстық құқық бұзушылық жасалған күнгі жағдай бойынша өтелмеген жаза.»;

6. «Қылмыстық істі сот отырысына дайындау барысында қылмыстық-процестік заңнама нормаларын қолданудың кейбір мәселелері туралы» 2017 жылғы 8 желтоқсандағы № 10 (Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2022 жылғы 22 желтоқсандағы № 10 нормативтік қаулыларымен енгізілген өзгерістермен және толықтырулармен):

1) 21-тармақтың бірінші абзацындағы бірінші сөйлем «негізінде» деген сөзден кейін «ҚПК-нің 31-бабы үшінші бөлігінің талаптарын сақтай отырып,» деген сөздермен толықтырылсын;

2) 24-тармақтағы «айыптау актісінде көрсетілген айыптау күдіктінің әрекетін саралау туралы қаулыда көрсетілген айыптауға сәйкес келмеген;» деген сөздер алып тасталсын.

2. Қазақстан Республикасы Конституциясының 4-бабына сәйкес осы нормативтік қаулы қолданыстағы құқық құрамына қосылады, жалпыға бірдей міндетті болып табылады және алғашқы ресми жарияланған күнінен бастап қолданысқа енгізіледі.

**Қазақстан Республикасы
Жоғарғы Сотының Төрағасы**

А. Мерғалиев

**Қазақстан Республикасы
Жоғарғы Сотының судьясы,
жалпы отырыс хатшысы**

Г. Әлмағамбетова

НОРМАТИВНОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 1 ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

28 сентября 2023 года

город Астана

О внесении изменений и дополнений в некоторые нормативные постановления Верховного Суда Республики Казахстан по уголовному и уголовно-процессуальному законодательству

1. Внести изменения и дополнения в следующие нормативные постановления Верховного Суда Республики Казахстан:

1. «Об освобождении от дальнейшего отбывания наказания, замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания в связи с болезнью» от 11 апреля 2002 года № 7 (с изменениями и дополнениями, внесенными нормативными постановлениями Верховного Суда Республики Казахстан от 21 апреля 2011 года № 1, от 20 апреля 2018 года № 8):

1) заголовок изложить в следующей редакции:

«Об освобождении от наказания, замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания или отсрочке отбывания наказания в связи с болезнью»;

2) по всему тексту внесены изменения на казахском языке, текст на русском языке не изменяется;

3) в преамбуле:

слова «дальнейшего отбывания» исключить;

после слов «видом наказания» дополнить словами «или отсрочке отбывания наказания»;

4) в пункте 1 слово «дальнейшего» исключить;

5) в пункте 3:

в абзаце первом:

слова «врачебной комиссией» заменить словами «специальной медицинской комиссией»;

слова «приказом Министра внутренних дел Республики Казахстан от 19 августа 2014 года № 530 (далее – Перечень заболеваний)» заменить словами «приказом Министра здравоохранения Республики Казахстан от 30 июня 2022 года № ҚР ДСМ-58 (далее – Перечень заболеваний)»;

в абзаце втором слова «специальной врачебной комиссии» заменить словами «специальной медицинской комиссии»;

6) в пункте 5:

абзац первый изложить в следующей редакции:

«Лицу, страдающему иной тяжелой болезнью, препятствующей отбыванию наказания, кроме осужденного к пожизненному лишению свободы, судом может быть применена отсрочка отбывания наказания, либо оно освобождается судом от отбывания наказания или наказание может быть заменено более мягким видом наказания.»;

в абзаце втором слова «Такая замена» заменить словами «Замена наказания»;

дополнить абзацем четвертым следующего содержания:

«Отсрочка отбывания наказания не применяется в отношении лиц, указанных в части четвертой статьи 75 УК.»;

7) в пункте 6:

абзац первый изложить в следующей редакции:

«В соответствии с частями пятой и шестой статьи 162 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан (далее – УИК) и частью третьей статьи 478 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК) вопрос об освобождении от наказания или отсрочке отбывания наказания в связи с болезнью рассматривается судом по представлению учреждения или органа, исполняющих наказание, или по ходатайству осужденного (его законного представителя) либо его защитника – адвоката, предъявившего удостоверение адвоката и письменное уведомление о защите (представительстве).»;

в абзаце третьем слова «врачебное заключение» заменить словами «заключение специальной медицинской комиссии»;

8) в пункте 6-1:

в абзаце первом слова «врачебно-консультативной комиссии лечебно-профилактического учреждения» заменить словами «консилиума медицинской организации в учреждении уголовно-исполнительной системы»;

в абзаце втором слова «Правилами медицинского освидетельствования осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью, утвержденными приказом Министра внутренних дел Республики Казахстан от 19 августа 2014 года № 530» заменить словами «Правилами проведения медицинского освидетельствования осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью, утвержденными приказом Министра здравоохранения Республики Казахстан от 30 июня 2022 года № ҚР ДСМ-58»;

9) пункт 7 изложить в следующей редакции:

«7. Установление инвалидности первой или второй группы лицу, отбывающему наказание в виде привлечения к общественным работам, исправительных работ или ограничения свободы, согласно части седьмой статьи 162 УИК является основанием для внесения в суд представления о его досрочном освобождении от отбывания наказания.»;

10) в пункте 8 слово «дальнейшего» исключить;

11) в пункте 9 в абзаце первом слово «дальнейшего» исключить;

12) пункт 10 изложить в следующей редакции:

«10. Вопрос об освобождении лица от наказания, отсрочке отбывания наказания, замене неотбытой части наказания в связи с болезнью разрешается районным и приравненным к нему судом по месту исполнения приговора в порядке, предусмотренном статьями 477, 478 и 481 УПК.»;

13) в пункте 12:

в первом предложении:

слова «частью шестой» заменить словами «частями шестой и седьмой»;

после слов «об освобождении от наказания» дополнить словами «, отсрочке отбывания наказания»;

слово «врачебной» заменить словом «медицинской»;

14) в пункте 14:

в абзаце первом слова «освобождения лица от отбывания наказания» заменить словами «освобождения лица от наказания, отсрочки отбывания наказания»;

в абзаце втором слова «об освобождении от дальнейшего отбывания наказания» исключить;

дополнить абзацем третьим следующего содержания:

«Постановления суда об освобождении от наказания или отсрочке отбывания наказания осужденного, замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания в связи с болезнью подлежат немедленному исполнению в части освобождения осужденного из-под стражи.»;

15) в пункте 17 в абзаце третьем после слов «лишения свободы» дополнить словами «либо за один день ареста»;

16) в пункте 18 в абзацах первом и втором слово «дальнейшего» исключить;

17) пункт 19 изложить в следующей редакции:

«19. Постановление суда по вопросу освобождения лица от наказания, отсрочки от отбывания наказания, замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания в связи с болезнью, может быть пересмотрено в апелляционном порядке.»;

2. «О судебной практике по делам о хищениях» от 11 июля 2003 года № 8 (с изменениями и дополнениями, внесенными нормативными постановлениями Верховного Суда Республики Казахстан от 19 декабря 2003 года № 14; от 25 декабря 2006 года № 12; от 11 мая 2007 года № 3; от 21 апреля 2011 года № 1; от 29 июня 2017 года № 6, от 20 апреля 2018 года № 8; от 11 декабря 2020 года № 6, от 22 декабря 2022 года № 10):

1) в пункте 13:

абзац четвертый дополнить предложением вторым следующего содержания:

«Признак проникновения имеет место и в случаях, когда виновным похищаемые предметы извлекаются из помещения, хранилища либо транспортного средства без использования технических средств и иных приспособлений (например - руками) через открытые окна, форточки, двери (дверцы) и т.п.»;

дополнить абзацем восьмым следующего содержания:

«При похищении транспортного средства, совершенном с проникновением в его салон, действия виновного не подлежат дополнительной квалификации по признаку - проникновение в транспортное средство.»;

2) пункт 15 дополнить абзацем восьмым следующего содержания:

«При краже чужого имущества обязательно должны быть установлены размер и стоимость похищенного имущества. Также должны быть установлены размер и стоимость конкретного имущества, на похищение которого был направлен умысел виновного, в случаях, когда это преступление не было доведено до конца по не зависящим от него обстоятельствам. При покушении на кражу чужого имущества без определенного умысла, то есть без определения предмета кражи, действия виновного подлежат квалификации по доказанным признакам преступления (например: покушение на кражу чужого имущества группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в хранилище и др.), но не могут быть квалифицированы как кража в крупном или особо крупном размере. Если же умысел виновного лица на хищение чужого имущества вообще не доказан либо имел место добровольный отказ лица от совершения запланированной кражи, то его действия не могут быть квалифицированы как покушение на кражу. В таких случаях это лицо подлежит уголовной ответственности лишь за фактически совершенное им деяние, содержащее состав иного уголовного правонарушения, например нарушение неприкосновенности жилища (статья 149 УК), умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества (статья 202 УК), неосторожное уничтожение или повреждение чужого имущества (статья 204 УК) и т.п.»;

3. «О судебной практике назначения видов учреждений уголовно-исполнительной системы лицам, осужденным к лишению свободы» от 23 июня 2006 года № 7 (с изменениями и дополнениями, внесенными нормативными постановлениями Верховного Суда Республики Казахстан от 21 апреля 2011 года № 1; от 20 апреля 2018 года № 8; от 11 декабря 2020 года № 6, от 22 декабря 2022 года № 10):

1) пункт 3 изложить в следующей редакции:

«3. Лицам (мужчинам и женщинам) отбывание наказания в виде лишения свободы в учреждениях уголовно-исполнительной системы средней безопасности назначается:

осужденным к лишению свободы на срок свыше двух лет за совершение умышленных преступлений (средней тяжести, тяжких и особо тяжких), ранее не отбывавшим наказание в виде лишения свободы;

осужденным к лишению свободы, в том числе на срок менее двух лет, за совершение преступлений, предусмотренных частями 1-1, второй и третьей статьи 366 УК, частями второй и третьей статьи 367 УК, частью второй статьи 368 УК, ранее не отбывавшим наказание в виде лишения свободы;

лицам, ранее не отбывавшим наказание в виде лишения свободы, которым штраф, исправительные работы, привлечение к общественным работам, ограничение свободы заменены лишением свободы.»;

2) пункт 4 изложить в следующей редакции:

«4. Отбывание наказания в виде лишения свободы в учреждениях уголовно-исполнительной системы максимальной безопасности назначается лицам (мужчинам и женщинам):

осужденным к лишению свободы, ранее отбывавшим лишение свободы за совершение умышленного преступления;

лицам, осужденным к лишению свободы за совершение преступлений, предусмотренных частями 1-1, второй и третьей статьи 366 УК, частями второй и третьей статьи 367 УК, частью второй статьи 368 УК, ранее отбывавшим лишение свободы за совершение умышленного преступления или преступления по неосторожности;

лицам, ранее отбывавшим лишение свободы за совершение умышленного преступления или преступления по неосторожности, которым штраф, исправительные работы, привлечение к общественным работам, ограничение свободы заменены лишением свободы.»;

3) дополнить пунктами 4-1, 4-2, 4-3 и 4-4 следующего содержания:

«4-1. С учетом положений части третьей статьи 19 УПК лицам (мужчинам и женщинам), ранее отбывавшим лишение свободы за преступления по неосторожности, отбывание лишения свободы назначается:

осужденным, указанным в пункте 1) части пятой статьи 46 УК, в учреждениях уголовно-исполнительной системы минимальной безопасности;

осужденным к лишению свободы на срок свыше двух лет за совершение умышленных преступлений в учреждениях уголовно-исполнительной системы средней безопасности;

осужденным к лишению свободы за совершение преступлений, предусмотренных частями 1-1, второй и третьей статьи 366 УК, частями второй и третьей статьи 367 УК, частью второй статьи 368 УК, и лицам,

которым штраф, исправительные работы, привлечение к общественным работам, ограничение свободы заменены лишением свободы, в учреждениях уголовно-исполнительной системы максимальной безопасности.

4-2. При применении положений статьи 46 УК в редакции Закона Республики Казахстан от 17 марта 2023 года № 212-VII «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам прав человека в сфере уголовного судопроизводства, исполнения наказания, а также предупреждения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения» (далее - новый уголовный закон) нужно исходить из того, что новый уголовный закон вводится в действие по истечении шестидесяти календарных дней после дня его официального опубликования (газета «Казахстанская правда» от 20 марта 2023 года № 53), то есть с 20 мая 2023 года.

В этой связи необходимо исходить из того, что при вынесении судебного акта до 20 мая 2023 года применяются положения статьи 46 УК в редакции Закона до 17 марта 2023 года, а с 20 мая 2023 года - новый уголовный закон. Судебные акты, вступившие в силу до 20 мая 2023 года, подлежат пересмотру на основании части первой статьи 6 УК в порядке исполнения приговора.

При этом следует иметь в виду, что в соответствии с новой редакцией статьи 79 УК погашение или снятие судимости лица не аннулирует сам факт отбывания им лишения свободы, который подлежит учету судом при определении осужденному вида учреждения уголовно-исполнительной системы за вновь совершенное преступление. В этой связи, лицам, ранее отбывавшим лишение свободы, судимости по которым погашены или сняты в установленном законом порядке, вид учреждения уголовно-исполнительной системы должен назначаться с учетом положений пункта 3) части пятой и части шестой статьи 46 УК как лицам, ранее отбывавшим лишение свободы. Необходимо также учесть, что в этих случаях новый уголовный закон в соответствии с требованиями части третьей статьи 6 УК применяется лишь к лицам, совершившим преступление после 19 мая 2023 года.

4-3. При применении нового уголовного закона в порядке статьи 6 УК необходимо соблюдать разъяснения пункта 9 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 22 декабря 2016 года № 15 «О судебной практике по применению статьи 6 Уголовного кодекса Республики Казахстан» о том, что при применении правил об обратной силе уголовного закона не допускается по одному и тому же вопросу выборочное применение норм, улучшающих положение лица, привлеченного к уголовной ответственности, одновременно нового и старого уголовного закона.

4-4. Под лицами, осужденными к лишению свободы на срок свыше пяти лет за совершение особо тяжких преступлений, при опасном рецидиве преступлений, ранее отбывавшим лишение свободы, которым может быть назначено отбывание части срока наказания, но не более пяти лет в учреждениях уголовно-исполнительной системы полной безопасности, понимаются лица, у которых имеются в совокупности все три указанные основания.»;

4) в пункте 6 слова «, если эта судимость не была снята и не погашена в установленном законом порядке на момент совершения нового преступления» исключить;

5) пункт 6-1 изложить в следующей редакции:

«6-1. Применительно к пункту 3) части пятой статьи 46 УК под ранее отбывавшими лишение свободы понимаются лица, которые в прошлом за совершение преступления отбывали наказание в учреждениях уголовно-исполнительной системы, независимо от истечения срока погашения судимости и истечения срока давности привлечения к ответственности за преступление, совершенное в прошлом.

Данное правило распространяется и на лиц, осужденных к лишению свободы за совершение преступления в несовершеннолетнем возрасте.

Лица, которым лишение свободы было назначено условно с применением статьи 63 УК, не относятся к лицам, ранее отбывавшим лишение свободы. Поэтому такая судимость не учитывается при определении вида учреждений уголовно-исполнительной системы по правилам, предусмотренным пунктом 3) части пятой статьи 46 УК.

Для решения вопроса о признании вида рецидива в действиях лица, ранее осужденного к лишению свободы, следует руководствоваться пунктом 12 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 25 июня 2015 года № 4 «О некоторых вопросах назначения уголовного наказания.»;

6) в пункте 8 в абзаце шестом слова «освобождения от наказания в связи с болезнью (статья 75 УК)» заменить словами «освобождения от наказания или отсрочки отбывания наказания в связи с болезнью (статья 75 УК)»;

7) в пункте 9 слова «к лишению свободы за совершение преступления при опасном рецидиве преступлений, а также осужденные» исключить;

8) в пункте 10:

слова «а также» исключить;

после слов «при опасном рецидиве преступлений» дополнить словами «, ранее отбывавшим лишение свободы, кроме лиц, осужденных к пожизненному лишению свободы,»;

9) в пункте 11:

в абзаце первом слова «и не могут являться основанием для назначения учреждения уголовно-исполнительной системы максимальной и чрезвычайной безопасности» исключить;

в абзаце втором слова «за совершение умышленного преступления» исключить;

4. «О применении норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства по вопросам соблюдения личной свободы и неприкосновенности достоинства человека, противодействия пыткам, насилию, другим жестоким или унижающим человеческое достоинство видам обращения и наказания» от 28 декабря 2009 года № 7 (с изменениями и дополнениями, внесенными нормативными постановлениями Верховного Суда Республики Казахстан от 21 апреля 2011 года № 1; от 31 марта 2017 года № 3; от 24 января 2020 года № 2; от 11 декабря 2020 года № 6; от 8 декабря 2021 года № 3):

1) пункт 15 изложить в следующей редакции:

«15. Жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и пытки необходимо отличать от иных действий, связанных с превышением власти или должностных полномочий, ответственность за которые предусмотрена статьей 362 УК. Если совершенное деяние охватывается диспозицией соответствующей части статьи 146 УК, то с учетом требований части третьей статьи 13 УК о конкуренции общей и специальной норм это деяние квалифицируется лишь по специальной норме – соответствующей части статьи 146 УК без дополнительной квалификации по статье 362 УК.

К другому лицу, указанному в статье 146 УК, относится любое вменяемое физическое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста.»;

2) пункт 15-1 изложить в следующей редакции:

«15-1. Под молчаливым согласием субъекта, указанного в статье 146 УК, следует понимать действие (бездействие) этого лица, выразившееся в согласии (одобрении) на применение другими лицами жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения либо пыток, в том числе путем безмолвного дозволения при нахождении во время совершения таких действий, а равно бездействие при осведомленности о противоправных действиях других лиц, либо в незаконном допуске других лиц к тому лицу, в отношении которого затем были применены жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение либо пытки.»;

3) пункт 15-2 исключить;

4) в пункте 16:

в абзаце первом:

слова «следователем, дознавателем, иным должностным лицом либо другим лицом» заменить словами «должностным лицом или

лицом, выступающим в официальном качестве, либо другим лицом с их подстрекательства либо с их ведома или молчаливого согласия»;

слова «части первой» заменить словами «части второй»;

в абзаце третьем слова «статье 102» заменить словами «статье 105»;

5) пункт 16-1 исключить;

6) в пункте 17 слова «части первой статьи» заменить словом «статье»;

5. «О некоторых вопросах назначения уголовного наказания» от 25 июня 2015 года № 4 (с изменениями и дополнениями, внесенными нормативными постановлениями Верховного Суда Республики Казахстан от 22 декабря 2017 года № 13; от 11 декабря 2020 года № 6; от 8 декабря 2021 года № 3; от 22 декабря 2022 года № 10):

1) в пункте 4:

в абзаце втором слова «других одурманивающих» заменить словом «токсикоманических»;

абзац шестой изложить в следующей редакции:

«Наличие малолетних детей не может признаваться в соответствии с пунктом 4) части первой статьи 53 УК обстоятельством, смягчающим уголовную ответственность и наказание виновного лица, если совершенное им деяние было направлено против собственных малолетних детей или другого их родителя (матери или отца) либо если малолетние дети не находятся на иждивении подсудимого (подсудимой) или если он (она) лишен родительских прав.»;

2) пункт 14 дополнить абзацами пятым и шестым следующего содержания:

«При назначении наказания путем поглощения менее строгого наказания более строгим в случаях, когда дополнительное наказание назначено только за менее тяжкое по категории уголовное правонарушение, дополнительное наказание подлежит присоединению к окончательному основному наказанию, назначенному по совокупности уголовных правонарушений.

В случаях, когда в статью Особенной части УК были внесены изменения в сторону ужесточения ее санкции, то при квалификации по данной статье нескольких правонарушений, совершенных лицом до и после внесения таких изменений, наказание виновному назначается по одной статье в новой редакции без применения правила статьи 58 УК.»;

3) в пункте 16 абзац пятый изложить в следующей редакции:

«при осуждении к ограничению свободы или к общественным работам – неотбытое наказание по состоянию на день совершения нового уголовного правонарушения.»;

6. «О некоторых вопросах применения судами норм уголовно-процессуального законодательства по поступившему уголовному делу» от 8 декабря 2017 года № 10 (с изменениями и дополнениями, внесенными

нормативным постановлением Верховного Суда Республики Казахстан от 22 декабря 2022 года № 10):

1) в пункте 21 в абзаце первом предложение первое дополнить словами «с соблюдением требований части третьей статьи 31 УПК»;

2) в пункте 24 слова «обвинение, изложенное в обвинительном акте, не соответствует обвинению, изложенному в постановлении о квалификации деяния подозреваемого;» исключить.

2. Согласно статье 4 Конституции Республики Казахстан настоящее нормативное постановление включается в состав действующего права, является общеобязательным и вводится в действие со дня первого официального опубликования.

**Председатель Верховного Суда
Республики Казахстан**

А.Мерғалиев

**Судья Верховного Суда
Республики Казахстан,
секретарь пленарного заседания**

Г.Альмагамбетова

**Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық істер жөніндегі
сот алқасының қаулыларынан үзінділер**

**Извлечения из постановлений судебной коллегии по гражданским
делам Верховного Суда Республики Казахстан**

Банк дауларына қатысты даулар бойынша

**Апелляциялық сот алқасының банкке қатысты қабылдаған
жеке ұйғарымы істің мән-жайына сәйкес келмейді
және оның күшін жоюға негіз болып табылады**

2023 жылғы 12 шілде

№ 6001-23-00-32п/209

Талап қоюшы Қ. «F» акционерлік қоғамына (бұдан әрі - АҚ, Банк) банктік қарыз шартын жарамсыз деп тану, банктік қарыз шарты бойынша төлем жүргізілуін тоқтата тұру, банктердегі есепшоттардан ұсталған ақшалай қаражатты қайтаруды міндеттеу туралы талап қойып, сотқа жүгінген.

Қызылорда қалалық сотының 2023 жылғы 11 қаңтардағы шешімімен талап қою қанағаттандырусыз қалдырылған.

Қызылорда облыстық сотының азаматтық істер жөніндегі сот алқасының 2023 жылғы 15 наурыздағы қаулысымен бірінші сатыдағы сот шешімі өзгеріссіз қалдырылған.

Іс материалдарынан анықталғандай, 2022 жылғы 30 мамырда Қ. Банкке кепілдемесіз займ (онлайн) алуға арыз беріп, өзінің жеке телефон нөміріне келген SMS - код арқылы қол қойған.

Банк Қ.-ға 60 ай мерзімге 5 000 000 теңге несие берген.

Қазақстан Республикасы Азаматтық процестік кодексінің (бұдан әрі - АПК) 270-бабының бірінші бөлігіне сәйкес, заңдылық бұзылған жағдайлар анықталған кезде сот жеке ұйғарым шығаруға және оны жіберуге құқылы, ал егер бұзушылыққа мемлекеттік органдар, лауазымды адамдар мен мемлекеттік қызметшілер тарапынан жол берілсе, сот жеке ұйғарым шығарады және оны басқару функцияларын атқаратын тиісті ұйымдарға, лауазымды немесе өзге де тұлғаларға жібереді, олар өздері қолданған шаралар туралы бір ай мерзім ішінде хабарлауға міндетті.

Апелляциялық сот алқасының жеке ұйғарым шығаруына, азаматтық істі қарау барысында несие беруші Банк қарыз алуға арыздың жұмыс уақытынан тыс уақытта берілгеніне назар аудармағаны, Банктің Байланыс орталығы қызметкерінің Қ.-ға қойған сұрақтардың мағынасын тілді

білмеуіне байланысты түсінбегеніне көзін жеткізбегені, ақша беру барысында Клиентті қарсы қарап отырып түскен суретінен бет-пішінін көріп, оның жеке басын анықтаса да банкоматта қомақты қаржыны бетін тұмшалап маска киген адамның алуына жол бергені негіз болған. Алайда соттың осы тұжырымымен келісуге болмайды, өйткені көрсетілген негіздер өз дәлелін таппаған.

Сот алқасы анықтағанындай, «Мобильді-банкингте тіркелген жеке тұлғаларға кепілсіз банктік қарыздар беру процедурасы» деп аталатын № 01-010873-ВДБП/63 Банктің ішкі нормативтік актісіне сәйкес, қарыз беру Астана қаласының уақыты бойынша 24:00 дейін жүзеге асырылады.

Сонымен қатар Электрондық өтінімдермен жұмыс жөніндегі нұсқаулыққа сәйкес электрондық өтінімдерді өтініш берушілер 24/7 режимінде бере алатыны, ал оларды өңдеу жұмыстары жұмыс уақытында сағат 09:00-ден 21:00-ге дейін жүзеге асырылатыны анықталған.

Онлайн-несие берудің мұндай жұмыс тәртібі Банктің мобильді қосымшасы тұтынушыларға ыңғайлы болуы үшін және уақыт үнемдеу үшін қолданысқа енгізілген.

Банк тарапынан Қ.-ның Байланыс орталығы қызметкерімен сөйлескен аудиожазбалары ұсынылған.

Осы аудиожазба бойынша Қ.-мен бастапқы сөйлесу барысында Байланыс орталығының қызметкері оның қазақша сәлемдесуі нәтижесінде әңгімені қазақ тілінде бастап, сұрақтарды осы тілде қойған. Алайда Қ. сұрақтардың мағынасын түсінбейтінін айтқан соң қызметкер сұрақтарды орыс тілінде қайтадан қойған.

Қ. қойылған барлық сұрақтарға орыс тілінде жауап беріп, жауаптарында өзінің аты-жөнін айтып, несие бойынша алған сомасы мен мерзімін және оны ешкімнің араласуынсыз дербес ресімдегенін растаған.

Бұдан басқа, Банк клиенттерді қорғау мақсатында онлайн-несие мақұлданғаннан кейін ақша қаражаттарын қолма-қол, оның ішінде банкомат арқылы алу үшін клиенттің тіркелген мобильді телефонына СМС-хабарлама түсетіні (әр транзакция үшін бөлек код), оның кодын клиенттің өзі ғана білетіні, аталған СМС-хабарламадағы сандар жиынтығын (код) банкомат терминалына енгізу арқылы жеке басын растау жүргізілетіні, яғни клиент өзі ғана білетін кодты ешкімге айтпауы тиіс екені, ондай жағдайда қандайда бір үшінші тұлға үшін несие қаражатына қол жеткізу мүмкін еместігі анықталған.

Қ. банкоматтан несие қаражатын алуды «Forte» мобильді интернет банкингі арқылы жүргізген. Ол банкоматтан ақша алу барысында телефон нөміріне түскен СМС-хабарламалар арқылы өзінің жеке басын растап, ақшалай қаражатты қолма-қол алуына жағдай жасаған.

Апелляциялық сот алқасының Банкке қатысты қабылдаған жеке ұйғарымы істің мән-жайына сәйкес келмейді және дау айтылған сот актісінің күшін жоюға негіз болып табылады.

Жоғарыда баяндалған мән-жайлардың негізінде Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық істер жөніндегі сот алқасы апелляциялық сатыдағы соттың жеке ұйғарымының күшін жойып, «F» АҚ-ның өтінішхатын қанағаттандырды.

Еңбек даулары бойынша

Жергілікті соттар моральдық зиян өтемақысының мөлшерін анықтау кезінде талап қоюшыға келтірілген жан азабы мен тән азабының ауырлығын, оның моральдық және физикалық субъективтік бағалануын ескермеген

2023 жылғы 12 шілде

№ 6001-23-00-32п/241

Талап қоюшы Б. жауапкерлер «Т» ЖШС-ға және «Халық» сақтандыру компаниясы» АҚ-ға зиянды өтеу сомаларын ұлғайтып, 9 683 317 теңгені өндіруді, айына 228 942 теңгеден төлеп тұру міндетін жүктеу, моральдық зиянның өтемі ретінде 10 000 000 теңгені өндіру, мұқтаждығына қарай емдеу, басқа да медициналық, әлеуметтік көмек шығындарын өтеу, бес еселенген жылдық жалақысы ретінде 2 929 020 теңге өндіру туралы талап қойып, сотқа жүгінген.

Қызылорда қалалық сотының 2022 жылғы 29 шілдедегі шешімімен талап қою ішінара қанағаттандырылған. «Т» ЖШС-дан Б.-ның пайдасына моральдық зиян өтемақысы ретінде 2 000 000 теңге өндірілген. Талап қоюдың қалған бөлігін қанағаттандырудан бас тартылған.

Қызылорда облыстық сотының азаматтық істер жөніндегі сот алқасының 2022 жылғы 28 қазандағы қаулысымен сот шешімі өзгеріссіз қалдырылған.

Б. 2003 жылғы 3 шілдеде жазатайым оқиға салдарынан өндірісте жүріп ауыр дене жарақатын алған, 2003 жылғы 21 шілдеде оған I топ мүгедектігі белгіленген. Оқиғаға жұмыс беруші 100 % кінәлі деп танылған.

ЖАҚ-тың жұмысы 2003 жылғы 28 қазанда тоқтатылып, құқықтық мирасқор ретінде «Т» ЖШС болып қайта құрылған.

«Т» ЖШС 2003 жылғы тамыздан бастап 2021 жылғы тамызға дейін Б.-ға жоғалған табысы үшін ай сайын 39 700 теңгеден төлеп келген.

Жоғалған табыс сомасын 2021 жылғы 1 тамыздан бастап ай сайын өтеу 42 500 теңгеге ұлғайтылған, яғни сол кездегі Қазақстан Республикасының ең төменгі жалақы мөлшерінде төлем жүргізілуде.

Жергілікті соттар талап қоюды ішінара қанағаттандырып, Б.-ның ауыр дене жарақатын алуына «Т» ЖШС-нің тікелей қатысы болмағанын, қазіргі таңда жауапкерде жұмыс көлемінің азайғаны, оның барлығы тоғыз штат бірлігімен жұмыс істейтінін атап көрсеткен.

Сонымен қатар, талап қоюшының жоғалтқан айлық табысын Қызылорда облысы бойынша шикі мұнай және табиғи газ өндіру саласындағы мұнай және газ өндіру жөніндегі оператордың орташа айлық жалақысы мөлшеріне теңестіріп өндіру, сонымен бірге айына 228 942 теңгеден төлеп тұруды міндеттеу талабын қанағаттандырусыз қалдырылуын сот 2003 жылғы қазан айында «Т» ЖШС құрылғаннан бастап мұнай және газ өндіру операторы лауазымы қысқартылған, жауапкердің қызмет көрсету түрі өзгерген, ол енді шикі мұнай және табиғи газ өндіру саласына қатысты қызметтермен айналыспайды деген уәждерді келтіре отырып негіздеген.

Сот алқасы Б.-ның оны мұқтаждығына қарай емдеу, басқа да медициналық, әлеуметтік көмекке кеткен шығындарын өтеуді міндеттеу туралы талаптарын талап қоюшы тиісті дәлелдемелер келтірмегендіктен және сақтандыру төлеміне қатысты бөлік бойынша талап қоюдың мерзімі өтіп кетуіне байланысты қанағаттандырусыз қалдыру туралы тұжырымға келген.

Сот алқасы төмендегі негіздер бойынша жергілікті соттар моральдық зиян өтемақысының мөлшерін анықтау кезінде талап қоюшыға келтірілген жан азабының және тән азабының ауырлығын, оның моральдық және физикалық субъективтік бағалануын ескермеген деген тұжырымға келді.

Қазақстан Республикасы Азаматтық кодексінің (бұдан әрі – АҚ) 951-бабының 1-тармағына сай, моральдық зиян жеке тұлғалардың өзіндік мүліктік емес игіліктері мен құқықтарының бұзылуы, кемсітілуі немесе олардан айырылуы, оның ішінде өзіне қарсы құқық бұзушылық салдарынан ол қайтыс болған жағдайда жақын туыстарының, жұбайының (зайыбының) басынан кешірген (төзім тауысқан, уайымға салған) жан азабы немесе тән азабы (қорлау, ызаландыру, қысым жасау, ашуландыру, ұялту, түңілту, тән қиналуы, залал шегу, қолайсыз жағдайда қалу және т.б.).

АҚ-нің 952-бабына сәйкес, моральдық зиянның мөлшерін анықтаған кезде жәбірленушінің не оған қарсы жасалған құқық бұзушылық салдарынан ол қайтыс болған жағдайда жақын туыстарының, жұбайының (зайыбының) келтірілген адамгершілік залалдың ауырлығын субъективті бағалауы да, сондай-ақ жәбірленушінің не ол қайтыс болған жағдайда оның жақын туыстарының, жұбайының (зайыбының) жан азабы мен тән азабының дәрежесін дәлелдейтін объективті деректер де: қол сұғу

объектісі болған игіліктің (өмір, денсаулық, ар-ождан, қадір-қасиет, бостандық, тұрғын үйге ешкімнің тиіспеуі және т.б.) өмірлік маңыздылығы; құқық бұзушылық зардаптарының ауырлығы (жақын туыстарын өлтіру, мүгедектікке алып келген дене жарақатын салу, бас бостандығынан айыру, жұмыстан немесе тұрғын үйден айыру және т.б.); ұятқа қалдыратын жалған мәліметтер тарату сипаты мен аясы; жәбірленушінің өмір сүру жағдайлары (қызметтік, отбасылық, тұрмыстық, материалдық, денсаулық жағдайы, жасы және басқалары), өзге де назар аударуға тұратын мән-жайлар ескеріледі. Моральдық зиян өтелуге тиіс мүліктік зиянға қарамастан өтеледі.

«Соттардың моральдық зиянды өтеу жөніндегі заңнаманы қолдануы туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2015 жылғы 27 қарашадағы № 7 нормативтік қаулысының 5-тармағына сәйкес, моральдық зиянды өтеу зиян келтірушінің кінәсі анықталған кезде жүргізіледі.

Б.-ның өндірістегі оқиға салдарынан ауыр дене жарақатын алып, мүгедек болып қалуына жауапкердің кінәлі екені анықталды.

Нормативтік қаулының 7-тармағы негізінде сот өтемақы сомасын ақыл-парасаттылық пен әділдік өлшемдерін негізге ала отырып анықтайды. Моральдық зиян өтемақысының мөлшерін, егер оны анықтаған кезде азаматтың өзіндік мүліктік емес құқықтарының бұзылуына байланысты мән-жайлар ескерілсе, ақыл-парасатқа сай әрі әділ деп есептеген жөн. Ақшалай өтемақының мөлшері құқыққа қарсы әрекет жасалғаны үшін және оның зиян келтірушіге келтірілген салдары үшін жауапкершілік шарасы болады. Бірінші сатыдағы сот өндірген моральдық зиян өтемақысының мөлшері, егер бұл мөлшер жоғарыда аталған талаптарға сәйкес келмейтін болса, жоғары тұрған сот сатыларында қайта қаралуы мүмкін.

Аталған Нормативтік қаулының 8-тармағында соттар моральдық зиян өтемақысының мөлшерін анықтаған кезде азаматқа келтірілген жан азабы мен тән азабының ауырлығын, оның субъективті мәліметтерді, атап айтқанда: өзіндік мүліктік емес игіліктер мен құқықтардың (өмірі, денсаулығы, бостандығы, тұрғын үйге қолсұқпаушылық, жеке және отбасылық құпиясы, ар-намысы мен қадір-қасиеті және т.б.) өмірлік маңызын; жәбірленушінің басынан кешірген жан азабының немесе тән азабының дәрежесін (бас бостандығынан айырылуы, дене жарақаттарының келтірілуі, жақын туыстарынан айырылуы, еңбек қабілетін жоғалтуы немесе оның шектелуі және т.б.); моральдық зиянды өтеу үшін қажет болып табылатын зиян келтірушінің кінәсінің түрін назарға алуы қажет екені түсіндірілген.

Сот алқасы осы ретте, жергілікті соттардың Б.-ның пайдасына өндірген моральдық зиян мөлшері оның ауыр дене жарақат алғаны, бірнеше жылдар бойы төсек тартып жатқаны, еңбек қабілетін жоғалтқаны, тән азабының ауырлығы негізге ала отырып, әділдік пен парасаттылық

өлшемшарттарына сәйкес келмеуі салдарынан ұлғайтылуға жатады деп санайды.

Талап қоюшының кассациялық шағымында көрсетілген басқа уәждеріне жергілікті соттар тиісті баға берген.

Жоғарыда баяндалған мән-жайлардың негізінде Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық істер жөніндегі сот алқасы жергілікті соттардың сот актілерін өзгертті.

Аталған сот актілері бойынша талап қоюшы Б.-ның пайдасына жауапкер «Т» жауапкершілігі шектеулі серіктестігінен өндірілген моральдық зиян өтемақысы 4 000 000 (төрт миллион) теңгеге дейін ұлғайтылды.

«Т» жауапкершілігі шектеулі серіктестігінен мемлекет пайдасына 863 (сегіз жүз алпыс үш) теңге мемлекеттік баж салығы өндірілді.

Сот актілерінің қалған бөлігі өзгеріссіз қалдырылды.

Б.-ның өкілі Ж.-ның өтінішхаты ішінара қанағаттандырылды.

О признании свидетельства о праве на наследство

**Суд первой инстанции объективно установил
обстоятельства дела, имеющие значение для
правильного разрешения спора, и применил нормы
материального права, подлежащие применению**

21 июня 2023 года

№ 6001-23-00-3зн/220

З. обратился в суд с иском к нотариусу А., К., Ш., действующей в интересах несовершеннолетней Л., о признании свидетельства о праве на наследство по закону недействительным, мотивируя тем, что 5 августа 2014 года умер отец З., после его смерти открылось наследство, состоящее из 1/2 части жилого дома с земельным участком. Ответчики К. и Л. наследуют имущество после смерти своего отца В., сына от первого брака наследодателя. Нотариусом А. 27 января 2021 года К. и Л. выдано свидетельство о праве на наследство по закону на 1/3 доли от 1/2 части наследственного имущества. При этом не учтено, что имущество приобретено родителями истца в период брака, поэтому доля его матери К. не могла быть включена в состав наследства после смерти В.

Решением Илийского районного суда Алматинской области от 15 ноября 2022 года в удовлетворении иска отказано.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Алматинского областного суда от 9 марта 2023 года решение суда первой

инстанции отменено, вынесено новое решение об удовлетворении иска З. и признании недействительным свидетельства о праве на наследство по закону от 27 января 2021 года.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда отменила постановление апелляционной судебной инстанции, оставив в силе решение суда первой инстанции.

Как следует из материалов дела, В. и М. (в девичестве Б.) состояли в браке с 25 февраля 1978 года, от совместного брака родились дети - сын З. и дочь Т.

Протоколом общего собрания колхоза «40 лет Казахстан» о продаже колхозных домов от 1 марта 1990 года № 1 принято решение продать З. квартиру в двухквартирном жилом доме по адресу: Алматинская область, Илийский район, село Дмитриевка, улица Набережная, дом 95, 1974 года постройки, инвентарный № 593, с прилегающим земельным участком площадью 830 кв.м.

На основании договора купли-продажи от 30 июля 1991 года З. приобрел 1/2 часть вышеуказанного жилого дома (далее – спорное имущество) за 1 458 рублей, с регистрацией права собственности 23 февраля 1993 года.

Согласно архивной справке от 27 июля 2016 года № 3-17, выданной Илийским филиалом КГУ «Государственный архив Алматинской области», на основании распоряжения акима села Байсерке Илийского района Алматинской области от 25 ноября 2004 года № 393 земельный участок, общей площадью 830 кв.м., предоставлен в частную собственность З., проживающему в селе Байсерке по улице Набережная, дом 95, для ведения личного подсобного хозяйства.

10 января 2005 года В. получен акт на право частной собственности на земельный участок, кадастровый номер 03-046-148-916.

15 ноября 1998 года умерла М., наследство после ее смерти не оформлялось.

5 августа 2014 года умер В., после его смерти открылось наследство в виде спорного имущества с земельным участком.

Согласно статье 1061 Гражданского Кодекса Республики Казахстан (далее – ГК), в первую очередь право на наследование по закону получают в равных долях дети наследодателя, в том числе родившиеся живыми после его смерти, а также супруг (супруга) и родители наследодателя. Внуки наследодателя и их потомки наследуют по праву представления.

Установлено, что у В. от первого брака был сын Е., 23 мая 1968 года рождения, умерший 24 марта 2012 года.

При жизни Е. состоял в зарегистрированном браке с ответчиком Ш., от совместного брака остались дети К. и Л.

Наследниками по закону после смерти наследодателя В. являются сын З., дочь Т., а также внушки К. и Л. по праву представления.

Т. отказалась от причитающейся ей 1/3 доли наследства в пользу брата.

В соответствии со статьей 1040 ГК в состав наследства входит принадлежащее наследодателю имущество, а также права и обязанности, существование которых не прекращаются с его смертью.

25 июля 2016 года наследнику З. после смерти отца В. выдано свидетельство на неимущественное право обращения в регистрирующий орган для регистрации правоустанавливающего документа за наследодателем.

Право собственности на наследственное имущество зарегистрировано 8 октября 2016 года.

25 января 2017 года нотариусом А. наследнику З. выдано свидетельство о праве на наследство по закону на 2/3 доли наследственного имущества.

На 1/3 доли наследства 27 января 2021 года выдано свидетельство о праве наследования по закону внушкам наследодателя К. и Л. в равных долях.

Истец подачу иска обосновал тем, что спорное имущество приобретено его родителями в период брака и является их совместной собственностью, после смерти матери ее доля не была выделена, соответственно, и не могла быть включена в состав наследственной массы, оставшейся после смерти отца В.

Суд первой инстанции отказ в удовлетворении иска мотивировал тем, что при выдаче свидетельства от 27 января 2021 года требования действующего законодательства нотариусом соблюдены.

Апелляционная коллегия, ссылаясь на пункт 1 статьи 33, пункт 1 статьи 37, пункт 1 статьи 38 Кодекса Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье», отменила решение суда первой инстанции и указала, что спорное имущество приобретено в период брака наследодателя с матерью истца. Оспариваемое свидетельство выдано нотариусом в отношении всей наследственной массы, включая долю М., в результате истец лишен возможности вступить в законное полноценное наследство без определения доли матери в общей совместной собственности супругов.

Выводы суда апелляционной инстанции не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, основаны на неправильном применении норм материального права.

По делу установлено, что после смерти М., умершей 18 ноября 1998 года, наследственное дело не открывалось и наследство не оформлялось.

В течение длительного времени супруг и дети М. за принятием наследства не обращались, требование о выделе ее доли в спорном имуществе для принятия наследства в суде не предъявляли, что является их процессуальным упущением.

Истец на момент смерти матери достиг совершеннолетнего возраста, каких-либо препятствий к своевременному оформлению им наследства на долю М. отсутствовали, и такие доказательства не представлены.

Кроме того, по делу установлено, что родители истца при жизни не принимали меры к регистрации права собственности на недвижимое имущество, что явилось основанием к получению истцом свидетельства на неимущественные права и обязанности для регистрации за наследодателем правоустанавливающих документов.

В соответствии со статьей 118 ГК право собственности на недвижимое имущество возникает с момента государственной регистрации.

Право собственности наследодателя В. на наследственное имущество возникло после его регистрации регистрирующим органом, 8 октября 2016 года.

Учитывая, что на дату смерти М. доли супругов в совместном имуществе не были определены и отсутствовали сведения о зарегистрированных правах на спорное имущество, соответственно, М. не являлась правообладателем доли в наследственном имуществе, суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу, что оспариваемое свидетельство выдано нотариусом в соответствии с действующим законодательством, с соблюдением порядка совершения нотариальных действий. В этой связи правомерно отказал З. в удовлетворении заявленного иска, поскольку выдачей обжалуемого свидетельства его права не нарушаются.

Таким образом, суд первой инстанции объективно установил обстоятельства дела, имеющие значение для правильного разрешения спора, и применил нормы материального права, подлежащие применению.

При установленных обстоятельствах обжалуемое апелляционное постановление подлежит отмене с оставлением в силе решения суда первой инстанции.

На основании части 1 статьи 109 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан с истца в пользу ответчика подлежат возмещению расходы по оплате государственной пошлины в суде кассационной инстанции в размере 1 725 тенге.

**Споры о взыскании имущественного
вреда и компенсации морального вреда**

**Согласно подпункту 4) части первой статьи 865 КоАП
имущественный вред, причиненный лицам, указанным
в статье 862 настоящего Кодекса, включает в себя
возмещение сумм, выплаченных лицом за оказание
юридической помощи**

4 июля 2023 года

№ 6001-23-00-3зн/242

Ю. обратилась в суд с иском к ГУ «Департамент полиции Костанайской области Министерства внутренних дел Республики Казахстан» (далее – Департамент полиции) о взыскании имущественного вреда и компенсации морального вреда.

Свои требования мотивировала тем, что в связи с незаконным привлечением к административной ответственности понесла расходы по оплате услуг за оказание юридической помощи по делу об административном правонарушении, испытала чувство беспокойства ввиду возможного прекращения занятия предпринимательской деятельностью, что могло повлечь отсутствие источника дохода. Просила взыскать с ответчика:

- 1) в возмещение имущественного вреда 420 000 тенге;
- 2) компенсацию морального вреда в размере 3 000 000 тенге.

Решением Костанайского городского суда от 10 октября 2022 года иск удовлетворен частично. С Департамента полиции в пользу Ю. взысканы сумма имущественного вреда в размере 420 000 тенге, расходы по уплате государственной пошлины - 4 200 тенге, по участию представителя - 42 000 тенге, по удостоверению доверенности - 3 369 тенге, всего – 469 569 тенге. В удовлетворении остальной части иска отказано.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Костанайского областного суда от 21 декабря 2022 года решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда судебные акты местных судов оставила в силе.

Как следует из материалов дела, 14 марта 2022 года сотрудником полиции Т. в отношении индивидуального предпринимателя (далее – ИП) Ю. составлен протокол об административном правонарушении, предусмотренном частью четвертой статьи 200 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях (далее – КоАП).

Согласно протоколу 8 февраля 2022 года в 21 час 45 минут ИП Ю., осуществляя предпринимательскую деятельность в магазине «Любимый»

по адресу: улица Кобыланды Батыра, 32, допустила реализацию алкогольной продукции (бутылка водки «Хлебная», объемом 0,2 л), доля этилового спирта более 30 %, повторно в течение года после наложения административного взыскания.

Постановлением специализированного суда по административным правонарушениям города Костаная от 22 апреля 2022 года производство по делу прекращено на основании подпункта 2) части первой статьи 741 КоАП за отсутствием состава административного правонарушения.

Ю. разъяснено право на реабилитацию в порядке главы 48 КоАП.

Судом вынесено частное постановление, которым доведено до сведения руководства Департамента полиции о нарушении законности со стороны должностного лица Т., выразившемся в составлении протокола об административном правонарушении в отсутствие ИП Ю., не направлении ей протокола, что повлекло нарушение конституционных прав.

Ю. обратилась в суд с иском о возмещении причиненного вреда.

Суд первой инстанции, руководствуясь статьями 9, 917, 951 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее – ГК), статьями 862, 863, 865, 869 КоАП, пунктом 11 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 27 ноября 2015 года № 7 «О применении судами законодательства о возмещении морального вреда», иск удовлетворил частично.

Суд признал обоснованным требование истца в части возмещения имущественного вреда. В части взыскания компенсации морального вреда в иске отказал, исходя из того, что на истца административное взыскание не налагалось, производство по делу об административном правонарушении прекращено в суде за отсутствием состава административного правонарушения, истцом полностью реализовано право на судебную защиту и его право восстановлено.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия сочла, что выводы судов о правомерности требования истца о возмещении имущественного вреда основаны на законе и фактических обстоятельствах дела.

Согласно пункту 1 статьи 917 ГК вред (имущественный и (или) неимущественный), причиненный неправомерными действиями (бездействием) имущественным или неимущественным благам и правам граждан и юридических лиц, подлежит возмещению лицом, причинившим вред, в полном объеме. Законодательными актами обязанность возмещения вреда может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем, а также установлен более высокий размер возмещения.

В силу подпункта 2) части второй статьи 862 КоАП право на возмещение вреда, причиненного в результате незаконных действий судьи,

органа (должностного лица), уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях, имеют лица, в отношении которых производство по делу не должно было быть начато, а начатое подлежало прекращению по основаниям, предусмотренным подпунктами 1) - 7) и 11) части первой статьи 741 настоящего Кодекса, если производство по делу было начато несмотря на наличие обстоятельств, исключающих производство по делу об административном правонарушении, или не было прекращено с момента их выявления.

Статьей 863 КоАП предусмотрено, что лица, указанные в статье 862 настоящего Кодекса, имеют право на возмещение в полном объеме имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление во всех утраченных или ущемленных правах.

Согласно подпункту 4) части первой статьи 865 КоАП имущественный вред, причиненный лицам, указанным в статье 862 настоящего Кодекса, включает в себя возмещение сумм, выплаченных лицом за оказание юридической помощи.

Из части четвертой этой же статьи следует, что не позднее одного месяца со дня поступления заявления орган (должностное лицо), указанный в части второй настоящей статьи, определяет размер вреда, запросив в необходимых случаях расчет от финансовых органов и органов социальной защиты, после чего выносит постановление о производстве выплат в возмещение этого вреда с учетом инфляции. Если дело прекращено судом, указанные действия производит судья, рассмотревший дело.

Как указано выше, вступившим в законную силу судебным актом Ю. разъяснено право на реабилитацию в порядке главы 48 КоАП.

До подачи рассматриваемого иска представитель истца Ж. обратилась в Департамент полиции с заявлением о возмещении истцу имущественного вреда, причиненного незаконным привлечением к административной ответственности.

Департаментом полиции дан отрицательный ответ и рекомендовано обратиться в суд в порядке статей 9 Гражданского кодекса Республики Казахстан и 113 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан.

Данное обстоятельство на заседании суда кассационной инстанции подтвердил представитель Департамента полиции.

В статье 869 КоАП закреплено, если требование о реабилитации или возмещении вреда не удовлетворено либо лицо не согласно с принятым решением, оно вправе обратиться в суд в порядке гражданского судопроизводства.

В соответствии с частью второй статьи 866 КоАП иски о компенсации в денежном выражении за причиненный моральный вред предъявляются в порядке гражданского судопроизводства.

Судебная коллегия сочла, что при таких обстоятельствах Ю. правомерно реализовала свое право на реабилитацию путем обращения в суд с иском о возмещении имущественного и морального вреда в порядке гражданского судопроизводства.

Судами установлено и подтверждено материалами дела, что в специализированном суде по административным правонарушениям города Костаная защиту прав и интересов Ю., привлекаемой к административной ответственности, осуществляла адвокат Ж.

Между ними 14 марта 2022 года заключено соглашение об оказании квалифицированной юридической помощи и согласно квитанции № 0003 Ю. в этот же день произведена оплата в сумме 420 000 тенге.

Следовательно, судом правомерно удовлетворено требование истца о возмещении суммы, выплаченной за оказание юридической помощи.

Доводы автора ходатайства о наличии у лица, привлекаемого к административной ответственности, гарантированного государством права на бесплатное получение юридической помощи не могут быть приняты во внимание и признаны обоснованными.

Действительно, в силу подпункта б) части первой статьи 829-10 КоАП суд, приступив к рассмотрению дела, жалобы, протеста разъясняет лицам, участвующим в рассмотрении дела, их права и обязанности, предусмотренные настоящим Кодексом, в том числе право на получение бесплатной юридической помощи за счет средств государственного бюджета.

Пунктом 3 статьи 13 Конституции Республики Казахстан закреплено право каждого на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно.

Ю., являясь лицом, привлекаемым к административной ответственности, реализовала свое конституционное право на защиту и это право не может быть ограничено.

Доводы ходатайства со ссылкой на несоответствие мотивировочной и резолютивной частей постановления по делу об административном правонарушении также являются необоснованными, поскольку указанный судебный акт вступил в законную силу, в резолютивной части четко указано о прекращении производства по делу в отношении ИП Ю. за отсутствием состава административного правонарушения и ей разъяснено право на реабилитацию.

Судебные акты в части оставления без удовлетворения требования истца о взыскании компенсации морального вреда не оспариваются, являются законными и обоснованными.

**Споры, связанные с неисполнением
контрактных обязательств**

**Суд не установил основание, указывающее на
нарушение арбитражным решением публичного
порядка Республики Казахстан**

11 июля 2023 года

№ 6001-23-00-32п/231

ТОО «Т» (далее – Товарищество) обратилось в суд с иском к Министерству о признании незаконными действий по досрочному прекращению действия Контракта в одностороннем порядке, мотивируя тем, что вынесенное арбитражное решение незаконное и подлежит отмене ввиду его противоречия публичному порядку Республики Казахстан и наличия судебного акта о прекращении производства по делу в связи с отказом истца от иска.

Арбитражным решением иск Товарищества удовлетворен.

Действия Министерства по досрочному расторжению контракта признаны незаконными. С Министерства в пользу Товарищества взысканы арбитражный сбор 54 171 464 тенге и регистрационный сбор - 425 432 тенге.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Алматинского городского суда от 16 марта 2023 года в удовлетворении ходатайства Министерства об отмене арбитражного решения отказано.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда отменила судебные акты местных судов и по делу вынесла новое определение об отмене решения Международного арбитража «IUS» города Алматы по гражданскому делу по иску ТОО «Т» к Министерству индустрии и инфраструктурного развития Республики Казахстан о признании незаконными действий по досрочному прекращению действия Контракта в одностороннем порядке.

Из материалов дела следует, что 18 сентября 2006 года между Министерством энергетики и минеральных ресурсов и Товариществом заключен контракт № 2160-ТПИ на проведение добычи титана-циркониевых руд на месторождении «Обуховское» в Северо-Казахстанской области сроком до 18 сентября 2024 года (далее – Контракт).

Министерство неоднократно (12 июня 2020 года, 14 января 2021 года) предупреждало Товарищество о неисполнении контрактных обязательств.

Нарушения не устранены, поэтому Министерство 19 марта 2021 года уведомило Товарищество о досрочном расторжении Контракта в одностороннем порядке.

Товарищество оспорило действия Министерства в Международный арбитраж «IUS» (далее – арбитраж).

Решением арбитража от 20 декабря 2022 года иск Товарищества удовлетворен. Действия Министерства по досрочному расторжению Контракта признаны незаконными.

2 марта 2023 года представителем Министерства Т. в суд города Алматы подано ходатайство об отмене арбитражного решения.

Отказывая в удовлетворении ходатайства Министерства, суд апелляционной инстанции исходил из того, что оснований для отмены решения арбитража, предусмотренных статьей 52 Закона Республики Казахстан «Об арбитраже» от 8 апреля 2016 года (далее – Закон), не имеется. Мотивировал тем, что признание незаконным действий Министерства по досрочному прекращению действия Контракта в одностороннем порядке не приведет к действиям, запрещенным законом, либо не нанесет ущерб суверенитету или безопасности государства. За нарушение обязательства по договору наступает соответствующая ответственность по действующему законодательству.

Тем самым, суд не установил основание, указывающее на нарушение арбитражным решением публичного порядка Республики Казахстан.

Суд также указал об отсутствии оснований для применения подпункта 5) пункта 1 статьи 52 Закона, поскольку Товарищество не является стороной по прекращенному производством гражданскому делу в связи с принятием отказа от иска истцов Б., М. на основании определения суда апелляционной инстанции города Нур-Султана от 11 февраля 2022 года.

Вместе с тем указанные выводы судебной коллегии по гражданским делам Алматинского городского суда основаны на неверном применении норм материального права, а также неправильном определении и выяснении круга обстоятельств, имеющих значение для дела.

Согласно части 3 статьи 465 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан при рассмотрении дела суд устанавливает наличие или отсутствие оснований для отмены арбитражного решения, предусмотренных законом, путем исследования представленных в суд доказательств в обоснование заявленных требований и возражений.

Анализ приведенной нормы позволяет сделать вывод о том, что суд устанавливает наличие или отсутствие оснований для отмены решений, при этом круг данных оснований предусмотрен статьей 52 Закона, является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит.

В соответствии с пунктом 1 статьи 52 Закона для отмены арбитражного решения судом сторона, заявляющая ходатайство об отмене, должна представить доказательства о том, что:

1) оно содержит решение по вопросу, не предусмотренному арбитражным соглашением или не подпадающему под его условия, либо

содержит постановления по вопросам, выходящим за пределы арбитражного соглашения, а также вследствие неподведомственности спора арбитражу.

Если арбитражные решения по вопросам, которые охватываются арбитражным соглашением, могут быть отделены от решений по вопросам, которые не охватываются таким соглашением, то может быть отменена только та часть арбитражного решения, которая содержит решения по вопросам, не охватываемым арбитражным соглашением;

2) одна из сторон арбитражного соглашения была признана судом недееспособной или арбитражное соглашение недействительно по закону, которому стороны его подчинили, а при отсутствии такого указания – по законодательству Республики Казахстан;

3) сторона не была должным образом уведомлена о назначении арбитра или об арбитражном разбирательстве или по другим причинам, признанным судом уважительными, не могла представить свои объяснения;

4) состав арбитража или арбитражная процедура разбирательства не соответствовали соглашению сторон, если только такое соглашение не противоречит любому положению настоящего Закона, от которого стороны не могут отступать, или при отсутствии такого соглашения не соответствовали настоящему Закону;

5) имеется вступившее в законную силу, вынесенное по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям решение суда или арбитражное решение либо определение суда или арбитража о прекращении производства по делу в связи с отказом истца от иска.

Из пунктов 1.6, 1.19 Контракта, заключенного сторонами, следует, что определение государство (Республика) означает Республику Казахстан, компетентный орган - Министерство, которому делегированы права, непосредственно связанные с заключением и исполнением Контракта.

Согласно пункту 2 статьи 71-2 Закона Республики Казахстан «О недрах и недропользовании» от 27 января 1996 года (дополнена Законом № 2 от 1 декабря 2004 года), если споры, связанные с исполнением и прекращением контракта, не могут быть разрешены в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи, то стороны могут передать спор для разрешения:

1) в суд в соответствии с законодательными актами Республики Казахстан;

2) в международный арбитраж в соответствии с законодательным актом Республики Казахстан об инвестициях.

На момент заключения Контракта внесудебные формы защиты гражданских прав регулировались Законами Республики Казахстан № 23 «О международном коммерческом арбитраже» и «О третейских судах» № 22 от 28 декабря 2004 года с разграничением их компетенции, исходя из субъектного состава участников и характера правоотношений.

По пункту 4 статьи 6 Закона «О международном коммерческом арбитраже» в арбитраж по соглашению сторон могут передаваться споры, вытекающие из гражданско-правовых договоров, между физическими лицами, коммерческими и иными организациями, если хотя бы одна из сторон является нерезидентом Республики Казахстан.

По подпункту 5) статьи 1 Закона Республики Казахстан «Об инвестициях» инвестиционный спор – спор, вытекающий из договорных обязательств между инвесторами и государственными органами в связи с инвестиционной деятельностью инвестора.

Согласно пунктам 2 и 3 статьи 9 вышеуказанного Закона при невозможности разрешения инвестиционных споров в соответствии с положениями пункта 1 настоящей статьи разрешение споров производится в соответствии с международными договорами и законодательными актами Республики Казахстан в судах Республики Казахстан, а также в международных арбитражах, определяемых соглашением сторон.

Споры, не относящиеся к инвестиционным, разрешаются в соответствии с законодательством Республики Казахстан.

В данном случае сторонами Контракта являются резиденты Республики Казахстан, что исключает отнесение спора, не являющегося инвестиционным, к подведомственности международного арбитража.

Из пункта 26.1.3 Контракта следует, что если спорный вопрос не будет урегулирован путём переговоров, любая из сторон передает его на окончательное арбитражное рассмотрение в Международный Третейский Суд «IUS».

Указанная оговорка является третейским соглашением.

Согласно пункту 1 статьи 383 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее – ГК) договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законодательством (императивным нормам), действующим в момент его заключения.

Об этом указано и в пункте 5 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан «О некоторых вопросах недействительности сделок и применении судами последствий их недействительности».

Однако пункт 5 статьи 7 Закона «О третейских судах» запрещает передачу третейским судам споров, затрагивающих интересы государства.

В силу пункта 1 статьи 158 ГК (в редакции на момент заключения Контракта) недействительна сделка, содержание которой не соответствует требованиям законодательства, а также совершенная с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности.

Тем самым, пункт 26.1.3 Контракта является недействительным с момента заключения Контракта и по пункту 8 статьи 157 ГК недействительная сделка не влечет для сторон юридических

последствий за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения.

8 апреля 2016 года принят новый Закон «Об арбитраже» (далее - Закон) и Законы «О третейских судах» и «О международном арбитраже» утратили силу.

Новым Законом вместо третейского суда (в переводе с английского языка - арбитражный суд) и международного арбитража введен арбитраж.

Согласно статье 59 Закона международные арбитражи и третейские суды, созданные в Республике Казахстан до введения в действие настоящего Закона, обязаны в течение двух лет со дня введения в действие настоящего Закона внести соответствующие изменения в свои положения, уставы или регламенты.

В соответствии с подпунктами 2) и 3) статьи 2 Закона под судом понимается суд судебной системы Республики Казахстан, который в соответствии с гражданским процессуальным законодательством Республики Казахстан уполномочен рассматривать дела о спорах, возникших из гражданско-правовых отношений по первой инстанции; а под арбитражем - арбитраж, образованный специально для рассмотрения конкретного спора, или постоянно действующий арбитраж.

В силу подпункта 4) статьи 2 Закона арбитражное соглашение - это письменное соглашение сторон о передаче на рассмотрение в арбитраж спора, который возник или может возникнуть из гражданско-правовых отношений.

Закон не предусматривает такого понятия, как «Арбитражный суд».

Кроме того, законодателем обратная сила положениям Закона не придана, поэтому он в силу пункта 2 статьи 383 ГК не применим к отношениям, возникшим из ранее заключенных договоров.

Таким образом, ранее предусмотренная контрактом арбитражная оговорка ничтожна, а новое соглашение между сторонами не подписано.

Согласно подпункту 2) пункта 1 статьи 27 Закона арбитраж возвращает исковое заявление, если иск подан в арбитраж, не предусмотренный в арбитражном соглашении.

С учетом изложенного коллегия сочла, что спор неподведомственен арбитражу.

**Споры, связанные с признанием недействительным
договора дарения недвижимого имущества**

**В силу статьи 68 ГПК каждое доказательство подлежит
оценке с учетом относимости, допустимости, достоверности,
а все собранные доказательства в совокупности – достаточности
для разрешения гражданского дела**

4 июля 2023 года

№ 6001-23-00-3гп/243

Б. обратился в суд с иском о признании недействительным договора дарения недвижимого имущества от 4 марта 2022 года, заключенного между Г. и К.

Требования мотивированы тем, что ответчик Г., безвозмездно отчуждая недвижимое имущество в пользу снохи К. при наличии непогашенной задолженности перед истцом в значительном размере и полагая, что в рамках исполнительного производства будут совершены действия по обращению взыскания на имущество должника, в том числе на спорную квартиру, злоупотребил своим правом, вывел из своей собственности ликвидное имущество, за счет которого было возможно исполнить обязательство, заключив сделку со своей снохой с намерением уклониться от ответственности перед истцом.

Решением суда № 2 города Актау Мангистауской области от 9 сентября 2022 года в удовлетворении иска отказано.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Мангистауского областного суда от 2 ноября 2022 года решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда судебные акты местных судов оставила в силе.

Местные суды, отказывая в удовлетворении иска, пришли к выводу, что сделка заключена с соблюдением норм гражданского законодательства, спорная квартира приобретена З. для семьи сына, их совместного ребенка и оформлена на имя снохи К. Истцом не доказано, что одаряемая знала или должна была знать об обстоятельствах уклонения дарителя от ответственности перед истцом.

Указанные выводы судов являются законными и основаны на фактических обстоятельствах дела.

Из материалов дела следует, что согласно расписке от 5 января 2021 года Г. занял у истца денежные средства в размере 7 000 000 тенге, сроком на один год.

По договору купли-продажи от 12 января 2021 года Г., с согласия супруги Н., приобрел в совместную собственность двухкомнатную квартиру, расположенную по адресу: город Актау, 6 микрорайон, дом 11, квартира 23, стоимостью 8 300 000 тенге (далее – спорная квартира).

27 января 2022 года истцом направлена претензия о возврате долга, в ответ должник просил предоставить отсрочку на два месяца.

4 марта 2022 года Г., с согласия супруги Н., заключил договор дарения спорной квартиры, согласно которого подарил указанную квартиру снохе К.

Спустя месяц К. обратилась в суд с иском о расторжении брака с З. (сыном должника Г.), решением суда от 28 июня 2022 года брак между ними расторгнут.

14 июня 2022 года нотариусом учинена исполнительная надпись о взыскании с должника Г. в пользу истца долга в размере 7 000 000 тенге.

Исполнительная надпись к исполнению не предъявлялась.

Б., обращаясь в суд с настоящим иском, основанием для признания недействительным договора дарения указал пункт 4 статьи 158 и пункт 5 статьи 350 Гражданского Кодекса Республики Казахстан (далее – ГК).

Согласно пункту 1 статьи 506 ГК по договору дарения одна сторона (даритель) безвозмездно передает или обязуется передать другой стороне (одаряемому) вещь в собственность либо имущественное право (требование) к себе или третьему лицу, либо освобождает или обязуется освободить ее от имущественной обязанности перед третьим лицом.

Из материалов дела следует, что после приобретения спорной квартиры Г., ответчик К. с супругом З. (сыном ответчика) производили в квартире ремонтные работы, приобрели необходимую мебель, в том числе и мебель для ребенка, несли бремя ее содержания. После окончания ремонта стали в ней проживать одной семьей до момента расторжения брака. Ответчик К. зарегистрирована в данной квартире, что подтверждается имеющими в деле доказательствами. После расторжения брака К. проживает в квартире с ребенком.

В соответствии с пунктом 4 статьи 158 ГК в случае, если один из участников сделки совершил ее с намерением уклониться от исполнения обязательства или от ответственности перед третьим лицом либо государством, а другой участник сделки знал или должен был знать об этом намерении, заинтересованное лицо (государство) вправе требовать признания сделки недействительной.

В силу пункта 5 статьи 350 ГК кредитор вправе требовать признания недействительным любого действия должника, а также собственника его имущества, если докажет, что оно совершено с целью уклониться от ответственности за нарушение обязательства.

Из смысла указанных норм закона следует, что необходимым условием применения пункта 4 статьи 158 и пункта 5 статьи 350 ГК при

признании сделки недействительной должно являться ненадлежащее поведение другого участника сделки (приобретателя имущества).

Вместе с тем доказательств того, что К. знала или должна была знать о совершении Г. сделки по дарению квартиры с целью уклониться от выполнения обязательства по долговой расписке, истцом суду не представлено.

Пояснения свидетеля А., подруги дочери Г., судом правильно не принято во внимание, так как пояснения данного свидетеля голословны, более того, свидетель является заинтересованным лицом на стороне ответчика Г.

Справка Армянского этнокультурного объединения «Ехпайрутюн» от 6 сентября 2021 года об организации встречи с участием Б. и Г. с руководством диаспоры, на которой была достигнута договоренность, что в случае непогашения долга до конца февраля 2022 года Г. передаст Б. в собственность спорную квартиру, не является допустимым доказательством, поэтому обоснованно местными судами не принята во внимание.

Материалами дела установлено, что у Г. на праве собственности имеется иное недвижимое и движимое имущество – квартира в городе Актау, автотранспорт и земельный участок.

Истец исполнительную надпись, выданную ему 14 июня 2022 года, к принудительному исполнению не предъявлял, а на следующий день 15 июня 2022 года сразу обратился в суд с настоящим иском.

В этой связи суды правильно пришли к выводу, что надлежащим лицом, в данном случае судебным исполнителем, не были проверены имущественное положение должника, наличие у него денежных средств или иного имущества, за счет которого долг мог быть погашен.

Представитель ответчика К. в суде кассационной инстанции объяснила причину оформления договора дарения на ответчика К., а не на сына ответчика Г.: сын ответчика Г. – З. состоит на учете в наркологическом диспансере. В деле имеется справка с наркологического диспансера, которой подтверждается данное обстоятельство.

В силу части 2 статьи 48 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – ГПК) суд не принимает признание иска ответчиком, если эти действия противоречат закону или нарушают чьи-либо права, свободы и законные интересы.

Судебная коллегия сочла, что суды в данном конкретном случае правильно не приняли признание иска ответчиком Г. и расценили признание иска как его желание вернуть подаренную квартиру снохе и сыну в связи с расторжением брака между сыном с ответчиком К.

В силу статьи 68 ГПК каждое доказательство подлежит оценке с учетом относимости, допустимости, достоверности, а все собранные

доказательства в совокупности – достаточности для разрешения гражданского дела.

Совокупность доказательств признается достаточной для разрешения гражданского дела, если собраны относящиеся к делу допустимые и достоверные доказательства, неоспоримо подтверждающие обстоятельства, имеющие значение для дела, и не опровергнуты другой стороной.

Споры о наследовании

Выводы суда первой инстанции об отказе в восстановлении срока обоснованы, поскольку после смерти наследодателя прошло более двух лет

12 июля 2023 года

№ 6001-23-00-ЗГП/236

Б. обратилась в суд с иском к Т., У., А., М., акиму города Атырау о восстановлении пропущенного срока для принятия наследства и признании пропущенного срока уважительным.

Решением Атырауского городского суда Атырауской области от 2 ноября 2022 года в удовлетворении иска отказано.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Атырауского областного суда от 16 февраля 2023 года решение суда первой инстанции отменено, вынесено новое решение об удовлетворении иска.

Восстановлен Б., 29 ноября 1967 года рождения, срок для принятия наследства по закону после смерти матери Р., умершей 19 октября 2020 года. Б. признана принявшей наследство после смерти матери Р., умершей 19 октября 2020 года.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда отменила постановление апелляционной судебной инстанции, оставив в силе решение суда.

Из материалов дела следует, что Р., умершей 19 октября 2020 года, на праве собственности принадлежал жилой дом, расположенный по адресу: город Атырау, проезд Советский, дом 72 (далее – спорный дом).

Наследниками умершей Р. по закону в первую очередь являются её дети: Б. (истец), Т., О., А., а также по праву представления внук М.

12 сентября 2022 года истец обратилась к нотариусу с заявлением о вступлении в наследство, однако в совершении нотариального действия ей было отказано в связи с пропуском шестимесячного срока для вступления в наследство.

Наследственное дело на сегодняшний день не открыто.

Подачу иска истец мотивировала тем, что после смерти матери она несколько раз обращалась к ответчику Т. с просьбой выдать документы на спорный дом для оформления наследства. После смерти сестры Ж. у нее был стресс, в связи с чем срок для принятия наследства ею пропущен по уважительным причинам.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда, посчитал причины пропуска срока для принятия наследства уважительными, поскольку истец до истечения шестимесячного срока после смерти матери обращалась к нотариусам, однако её заявление не принято ввиду отсутствия документов на спорный дом. После отказа Т. в выдаче правоустанавливающих документов истец обратилась в правоохранительные органы, что подтверждается зарегистрированным заявлением и ответом Управления полиции города Атырау от 27 марта 2021 года.

Данные выводы суда апелляционной инстанции являются необоснованными и не соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Согласно статье 1072-3 Гражданского кодекса Республики Казахстан по заявлению наследника, пропустившего срок, установленный для принятия наследства (статья 1072-2 настоящего Кодекса), суд может восстановить этот срок и признать наследника принявшим наследство, если наследник пропустил этот срок по уважительным причинам и при условии, что наследник, пропустивший срок, установленный для принятия наследства, обратился в суд в течение шести месяцев после того, как причины пропуска этого срока отпали.

Согласно пункту 11 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 29 июня 2009 года № 5 «О некоторых вопросах применения судами законодательства о наследовании» суд может восстановить срок и признать наследника принявшим наследство при наличии следующей совокупности условий:

- отсутствуют доказательства фактического принятия наследства;
- срок пропущен по уважительной причине (болезнь наследника, а также обстоятельства, препятствующие подаче заявления о принятии наследства);
- наследник обратился в суд не позже шести месяцев после того, как причины пропуска этого срока отпали.

Заслуживают внимание доводы ходатайства о том, что истец была извещена о смерти наследодателя, присутствовала на похоронах, однако в нарушение требований закона своевременно не обратилась к нотариусу с заявлением о принятии наследства.

Ссылки истца на стресс, незнание о сроках обращения к нотариусу за принятием наследства не являются уважительными причинами для восстановления срока.

Таким образом, являются обоснованными выводы суда первой инстанции об отказе в восстановлении срока, поскольку после смерти наследодателя прошло более двух лет.

При этом доказательств пропуска срока по уважительным причинам истцом не представлено.

В частности, отсутствуют доказательства обращения истца к нотариусам и их письменный отказ в принятии заявления.

Также не нашли своего подтверждения доводы истца об обращении в органы полиции в связи с отказом Т. в выдаче необходимых документов, поскольку данное заявление было подано в связи с бытовым конфликтом.

Кроме того, отсутствие документов не является препятствием для своевременной подачи к нотариусу заявления о принятии наследства.

Трудовые споры

Согласно статье 49 Трудового кодекса расторжение трудового договора по инициативе работодателя и истечение срока трудового договора являются самостоятельными основаниями прекращения трудового договора

29 августа 2023 года

№ 6001-23-00-32п/269

У. обратилась в суд с иском к ГУ «Министерство здравоохранения Республики Казахстан» (далее – Министерство здравоохранения) о признании незаконным и отмене приказа от 25 июля 2022 года № 32 ж/в о прекращении трудового договора, восстановлении на работе в должности директора РГП на ПХВ «Центральный клинический госпиталь для инвалидов Отечественной войны Министерства здравоохранения Республики Казахстан» (далее – Госпиталь), взыскании заработной платы за время вынужденного прогула и компенсации морального вреда.

Решением Есильского районного суда города Астаны от 21 ноября 2022 года в удовлетворении иска отказано.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам суда города Астаны от 22 февраля 2023 года решение Есильского районного суда от 21 ноября 2022 года изменено, в части отказа в удовлетворении иска отменено, вынесено новое решение о частичном удовлетворении иска:

- признан незаконным и отменён приказ Министерства здравоохранения от 25 июля 2022 года № 32 ж/в о прекращении трудовых

отношений с У., последняя восстановлена на работе в должности директора Госпиталя;

- с ответчика в пользу истца взыскана заработная плата за время вынужденного прогула в размере 2 929 091 тенге, компенсация морального вреда – 250 000 тенге, возмещение расходов по оплате услуг представителя – 350 000 тенге, расходов по оплате государственной пошлины – 1 590 тенге;

- в части восстановления на работе и взыскания заработной платы за три месяца вынужденного прогула в сумме 1 766 295 тенге решение обращено к немедленному исполнению.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда постановление апелляционной судебной инстанции оставила в силе.

Согласно подпункту 2) пункта 1 статьи 30 Трудового кодекса Республики Казахстан (далее – Трудовой кодекс) трудовой договор может быть заключен на определённый срок не менее одного года, кроме случаев, установленных подпунктами 3), 4), 5) и 6) пункта 1 статьи 30 Трудового кодекса. При истечении срока трудового договора стороны вправе продлить его на неопределённый или определённый срок не менее одного года.

Как установлено, на основании трудового договора от 13 июня 2019 года № 5 У. назначена на должность директора Госпиталя сроком на один год - до 13 июня 2020 года, в последующем – актом от 13 июня 2020 года срок действия трудового договора № 5 продлён до 13 июня 2021 года.

Подписанным сторонами и не оспариваемым по настоящему делу дополнительным соглашением от 14 июня 2021 года срок действия трудового договора от 13 июня 2019 года № 5 продлён до 14 июня 2022 года.

Согласно пункту 4 статьи 30 Трудового кодекса в случае истечения срока действия трудового договора, заключенного с руководителем исполнительного органа юридического лица, если ни одна из сторон не позднее последнего рабочего дня до истечения срока действия трудового договора не уведомила о прекращении трудовых отношений, трудовой договор продлевается на год, если иной срок продления не определен документами, утверждаемыми учредителями, собственником имущества юридического лица либо уполномоченным учредителями, собственником лицом (органом) или уполномоченным органом юридического лица.

Из содержания данной нормы следует, что уведомление должно содержать определенную позицию стороны договора о её намерении прекратить трудовые отношения в связи с истечением срока действия трудового договора и быть направлено не позднее последнего рабочего дня.

Вместе с тем, установлено, что 14 июня 2022 года Министерство здравоохранения посредством Единой системы электронного документооборота направило в адрес Госпиталя на имя директора У. уведомление о возможном прекращении трудового договора. То

есть уведомление было изложено в предположительной форме, носило неопределенный характер.

После возврата данного уведомления по причине отсутствия У. на работе в связи с болезнью повторно уведомление с аналогичным содержанием было направлено на личную электронную почту У. по окончании рабочего дня и 15 июня 2022 года на бумажном носителе курьерской почтой, которое было доставлено истцу 16 июня 2022 года.

Таким образом, до конца последнего рабочего дня Министерство здравоохранения не уведомило работника о своем однозначном решении прекратить трудовые отношения.

Согласно статье 49 Трудового кодекса расторжение трудового договора по инициативе работодателя и истечение срока трудового договора являются самостоятельными основаниями прекращения трудового договора.

Статья 54 Трудового кодекса содержит ограничение возможности прекращения трудового договора в период временной нетрудоспособности работника лишь при его расторжении по инициативе работодателя.

Согласно пункту 2 статьи 51 Трудового кодекса, в случае если на день истечения срока трудового договора, заключенного на определенный срок не менее одного года, беременная женщина представит справку о беременности сроком двенадцать и более недель, а также работник, имеющий ребенка в возрасте до трех лет, усыновивший (удочеривший) ребенка и пожелавший использовать свое право на отпуск без сохранения заработной платы по уходу за ребенком, представит письменное заявление о продлении срока трудового договора, кроме случаев замещения временно отсутствующего работника, то работодатель обязан продлить срок трудового договора по день окончания отпуска по уходу за ребенком.

Других ограничений при прекращении трудового договора в связи с истечением срока Трудовым кодексом не предусмотрено.

Из материалов дела следует, что У. 10 июня 2022 года подавала заявление о продлении срока трудового договора, однако в обоснование представила справку о беременности сроком пять недель шесть дней.

Следовательно, ответчик, полагая, что исполнил требования статьи 30 Трудового кодекса и уведомил надлежащим образом работника о прекращении трудовых отношений в связи с истечением срока трудового договора, при отсутствии справки о беременности сроком двенадцать и более недель, должен был в этот же день вынести приказ о прекращении трудового договора. Отсутствие приказа от 14 июня 2022 года означает продолжение трудовых отношений.

**Споры о признании недобросовестным
участником государственных закупок**

**Местными судами не приняты во внимание доводы
Заказчика относительно того, что выдача СКП
не входит в его компетенцию**

1 августа 2023 года

№ 6001-23-00-32п/299

ГУ «Департамент полиции города Нур-Султана» (далее – Департамент) обратился в суд с иском к ТОО «С» (далее – Товарищество) о признании недобросовестным участником государственных закупок.

Решением специализированного межрайонного экономического суда Жамбылской области от 16 января 2023 года в удовлетворении иска отказано.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Жамбылского областного суда от 17 апреля 2023 года решение суда оставлено без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда отменила судебные акты местных судов и по делу вынесла новое решение об удовлетворении иска ГУ «Департамент полиции города Нур-Султана» к ТОО «Сг» о признании недобросовестным участником государственных закупок.

Местные суды, отказывая в удовлетворении иска, исходили из того, что Товариществом приняты все меры для исполнения обязательств по договору. Каких-либо негативных последствий в результате невыполнения условий договора не наступило. Неисполнение договорных обязательств возникло не по вине Товарищества и является следствием несвоевременной выдачи Департаментом сертификата конечного пользователя (далее – СКП).

Судебная коллегия сочла, что выводы судов не основаны на законе и фактических обстоятельствах дела.

Из материалов дела следует, что стороны заключили договор о государственных закупках товаров от 12 апреля 2022 года № 19 (далее – Договор).

По условиям Договора Товарищество (Поставщик) обязался поставить Департаменту (Заказчик) товар - пулестойкие шлемы с пуленепробиваемыми (противоосколочным) забралом в количестве 50 штук (далее – Товар) на сумму 11 704 000 тенге.

Заказчик обязался принять и оплатить Товар.

Срок поставки Товара по Договору определен до 25 августа 2022 года.

Поставщик Товар в установленный Договором срок не поставил.

12 сентября 2022 года Заказчик направил в адрес Поставщика уведомление об одностороннем расторжении Договора.

Департамент, указывая на неисполнение Товариществом обязательств по Договору, обратился в суд о признании его недобросовестным участником государственных закупок.

В силу подпункта 3) пункта 4 статьи 12 Закона Республики Казахстан «О государственных закупках» (далее – Закон) реестр недобросовестных участников государственных закупок представляет собой перечень поставщиков, не исполнивших либо ненадлежащим образом исполнивших свои обязательства по заключенным с ними договорам о государственных закупках.

Согласно статьям 272, 277 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее – ГК) обязательство должно исполняться в установленный срок, надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями законодательства, а при отсутствии таких условий и требований - в соответствии с обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями.

Из содержания указанной нормы права следует, что обязательство может считаться исполненным надлежащим образом, когда выполнены все условия и требования, относящиеся к предмету исполнения, субъектам, месту, сроку и способу исполнения.

Из материалов дела следует, что Поставщиком обязательства по Договору не исполнены. Поставка Товара в адрес Заказчика не произведена.

Доводы Поставщика о том, что поставка не произведена по вине Заказчика, который в необходимый срок не предоставил СКП, не могут быть приняты во внимание.

В данной правовой ситуации местным судам необходимо было исходить из условий договора и нормы части 3 статьи 65 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – ГПК), согласно которой обстоятельства дела, которые по закону должны быть подтверждены определенными доказательствами, не могут подтверждаться никакими другими доказательствами.

В условиях договора не предусмотрено, что Заказчик обязан к определенному сроку предоставить Подрядчику СКП.

Согласно пункту 1 статьи 392 ГК при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений.

В этой связи необоснованными являются выводы местных судов о том, что поставка не произведена по вине Заказчика, который не представил в срок СКП.

Местными судами не приняты во внимание доводы Заказчика относительно того, что выдача СКП не входит в его компетенцию.

Подпунктом 8) статьи 6 Закона Республики Казахстан «Об экспортном контроле» (в редакции на момент возникновения спорных правоотношений) предусмотрено, что уполномоченный орган:

- выдает гарантийное обязательство в виде сертификата конечного пользователя при импорте продукции.

Согласно Правилам оформления гарантийных обязательств (сертификатов конечных пользователей), действовавшим на момент возникновения правоотношений, утвержденных Приказом Министра по инвестициям и развитию Республики Казахстан от 28 мая 2015 года № 632, выдача СКП является государственной услугой и оказывается Комитетом индустриального развития Министерства индустрии и инфраструктурного развития Республики Казахстан (далее – Комитет).

Именно Комитет является уполномоченным органом по выдаче гарантийного обязательства в виде СКП при импорте продукции на территорию Республики Казахстан, поэтому Поставщик при заключении Договора должен был учесть данное обстоятельство и оговорить его в условиях Договора.

Пунктом 8 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 21 апреля 2022 года № 4 «О применении судами законодательства о государственных закупках» разъяснено, что при рассмотрении исков о признании поставщиков, не исполнивших либо ненадлежащим образом исполнивших свои обязательства по заключенным с ними договорам о государственных закупках, недобросовестными участниками государственных закупок судам необходимо принимать во внимание вину поставщика как основание гражданско-правовой ответственности в соответствии со статьей 359 ГК и наступившие негативные последствия для заказчика, исходя из критериев справедливости и разумности согласно части пятой статьи 6 ГПК.

В силу пункта 1 статьи 359 ГК должник отвечает за неисполнение и (или) ненадлежащее исполнение обязательства при наличии вины, если иное не предусмотрено законодательством или договором. Должник признается невиновным, если докажет, что он принял все зависящие от него меры для надлежащего исполнения обязательства.

Вместе с тем Договор не был исполнен именно по вине Поставщика, который не мог осуществить поставку Товара Заказчику в срок, предусмотренный договором, поскольку изготовитель товара без СКП не вправе был осуществлять поставку товара Поставщику, а по условиям Договора на Заказчика не была возложена обязанность предоставления СКП.

Согласно пункту 23 статьи 43 Закона договор о государственных закупках считается исполненным при условии полного выполнения заказчиком и поставщиком принятых обязательств по указанному договору.

Споры о разделе совместно нажитого имущества

**Выводы суда апелляционной инстанции о том,
что денежные средства в размере 25 567 000 тенге
принадлежали супругам С. и Д. на праве общей совместной
собственности и подлежат разделу, являются ошибочными**

12 июля 2023 года

№ 6001-23-00-3ГП/218

С. обратился в суд с иском к Д. о разделе общего имущества супругов в виде денежных средств в размере 25 567 000 тенге, полученных Д. после расторжения предварительного договора купли-продажи квартиры в ЖК «Цюрих», мотивируя тем, что указанные денежные средства являются совместными сбережениями сторон и общим имуществом супругов.

Д. предъявила встречный иск о разделе общего имущества в виде денежных средств в размере 23 000 000 тенге, мотивируя тем, что 14 марта 2022 года, то есть после прекращения фактических брачных отношений, С. продал общую совместную квартиру по адресу: город Алматы, ул.Жарокова 292, квартира 4 за 23 000 000 тенге, о чем ей стало известно 5 апреля 2022 года.

Решением районного суда № 2 Ауэзовского района города Алматы от 4 августа 2022 года в иске С. отказано. Встречный иск Д. удовлетворен.

Постановлено: Разделить денежные средства в размере 23 000 000 тенге, вырученные с продажи квартиры, расположенной по адресу: город Алматы, улица Жарокова, 292-4, путем взыскания с С. в пользу Д. денежной суммы в размере 11 500 000 тенге.

Распределены судебные расходы.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Алматинского городского суда от 11 ноября 2022 года решение суда изменено, в части отказа в иске С. к Д. о разделе общего имущества отменено с вынесением нового решения об удовлетворении иска.

Постановлено: Разделить денежные средства в размере 25 567 000 тенге, полученные при расторжении Предварительного договора купли-продажи квартиры, путем взыскания с Д. в пользу С. денежной суммы в размере 12 783 500 тенге.

Распределены судебные расходы.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда изменила постановление апелляционной судебной инстанции и в части удовлетворения иска С. о разделе 25 567 000 тенге отменила.

В этой части оставила в силе решение суда первой инстанции.

В остальной части постановление оставлено без изменения.

В силу пунктов 1, 2 статьи 33 Кодекса Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье» (далее – Кодекс) имущество, нажитое супругами во время брака (супружества), является их общей совместной собственностью. К имуществу, нажитому супругами во время брака (супружества), относятся суммы доходов каждого из супругов от трудовой деятельности, предпринимательской деятельности и результатов интеллектуальной деятельности, суммы доходов с общего имущества супругов и отдельного имущества каждого из супругов, полученные ими пенсии, пособия, пенсионные накопления, за исключением единовременных пенсионных выплат из единого накопительного пенсионного фонда в целях улучшения жилищных условий и (или) оплаты лечения, а также иные денежные выплаты, не имеющие специального целевого назначения (суммы материальной помощи, суммы, выплаченные в возмещение ущерба в связи с утратой трудоспособности, вследствие увечья либо иного повреждения здоровья, и другие). Общим имуществом супругов являются также приобретенные за счет суммы общих доходов супругов движимое и недвижимое имущество, ценные бумаги, паи, вклады, доли в уставном капитале, внесенные в кредитные организации или в иные организации, и любое другое нажитое супругами в период брака (супружества) имущество независимо от того, на чье имя в семье оно приобретено либо кем из супругов внесены денежные средства, в том числе имущество, приобретенное за счет единовременных пенсионных выплат из единого накопительного пенсионного фонда в целях улучшения жилищных условий.

Судами установлено, что стороны вступили в брак 27 апреля 2018 года. На момент рассмотрения спора о разделе имущества брак не был расторгнут.

Из материалов дела видно, что между ТОО «N» и Д. 7 декабря 2021 года заключен предварительный договор купли-продажи двухкомнатной квартиры в строящемся жилом доме комплекса «Цюрих» стоимостью 25 567 000 тенге (далее – Предварительный договор).

От Д. принята сумма в размере 25 567 000 тенге, что подтверждено квитанцией к приходному кассовому ордеру от 7 декабря 2021 года № 14.

25 марта 2022 года дополнительным соглашением изменено наименование продавца по Предварительному договору с ТОО «N» на ТОО «M».

4 апреля 2022 года между Д. и ТОО «Mi» заключено соглашение о расторжении Предварительного договора. В этот же день Д. получила от продавца сумму в размере 25 567 000 тенге.

Суд первой инстанции, установив, что денежные средства, внесенные по Предварительному договору, не являлись общей совместной собственностью супругов С. и Д., а принадлежали матери Д. - А., отказал в удовлетворении иска С.

Суд апелляционной инстанции, изменяя решение суда и удовлетворяя иск С., мотивировал тем, что Д. не заявлен иск о признании личной собственностью денег, уплаченных при заключении Предварительного договора, а А. не оспаривала Предварительный договор, не пыталась признать его недействительным и на якобы переданные ей деньги своей дочери не претендовала.

В связи с этим суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что денежные средства в сумме 25 567 000 тенге, полученные Д. при расторжении Предварительного договора, являются общим имуществом супругов и подлежат разделу между ними в равных долях.

С таким выводом суда апелляционной инстанции согласиться нельзя.

Материалами дела достоверно установлено, что денежные средства в размере 25 567 000 тенге принадлежали матери Д. - А.

Так, согласно договору купли-продажи квартиры от 2 декабря 2021 года А. продала К. квартиру, расположенную по адресу: город Алматы, Бостандыкский район, микрорайон Каргалы, улица Кенесары хана, 83/1-69 за 22 000 000 тенге, из которых сумма в размере 9 000 000 тенге оплачена Продавцу при подписании договора, 13 000 000 тенге Покупатель оплачивает после регистрации договора в уполномоченном органе.

А., получив 9 000 000 тенге в момент совершения сделки и 13 000 000 тенге 6 декабря 2021 года, внесла 7 декабря 2021 года деньги в ТОО «N» от имени Д. при заключении Предварительного договора.

Из показаний допрошенного в суде в качестве свидетеля директора ТОО М., видно, что при заключении Предварительного договора присутствовали Д. и ее мать А., Предварительный договор заключен с Д., а деньги были уплачены ее матерью А.

Указанное обстоятельство подтверждает доводы Д. о том, что данная сумма не являлась общей совместной собственностью супругов, так как принадлежала ее матери.

Кроме того, к моменту подачи С. иска о разделе имущества в виде денежных средств Предварительный договор был расторгнут на основании Соглашения от 4 апреля 2022 года и после расторжения договора деньги забрала А., так как они принадлежали ей.

Как пояснила С., она не просила признать сумму в размере 25 567 000 тенге ее личной собственностью, так как эти деньги не принадлежали ей, а являлись собственностью ее матери А.

Согласно требованиям статей 37, 38 Кодекса, разделу подлежит только совместное имущество супругов, при котором могут быть определены доли каждого из них.

В нарушение требований статьи 72 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан С. не представлены доказательства

в подтверждение того, что эти денежные средства были нажиты супругами в браке и являются их общей совместной собственностью.

Доводы С. о том, что денежные средства в размере 25 567 000 тенге являлись общей собственностью супругов, из которых 23 000 000 тенге были выручены от продажи, принадлежавшей супругам квартиры по улице Кенесары хана, ничем не подтверждены.

Установлено, что квартира, расположенная по адресу: город Алматы, улица Кенесары хана, 83/1-69 принадлежала матери Д. – А. Именно эта квартира была продана 2 декабря 2021 года, а вырученные денежные средства внесены по Предварительному договору.

Более того, из материалов дела следует, что 6 февраля 2022 года супругами С. и Д. была приобретена квартира по адресу: город Алматы, ул.Жарокова, 292, квартира 4, за 23 000 000 тенге, которая впоследствии была продана С. Данная квартира являлась предметом встречного иска Д. Судебные акты в этой части никем не оспорены.

При таких обстоятельствах выводы суда апелляционной инстанции о том, что денежные средства в размере 25 567 000 тенге принадлежали супругам С. и Д. на праве общей совместной собственности и подлежат разделу, являются ошибочными.

Споры о процедуре банкротства

Суд первой инстанции, удовлетворяя заявление, исходил из установленных обстоятельств дела, неспособности должника самостоятельно и в полном объеме удовлетворить требования по обязательствам перед кредиторами

18 июля 2023 года

№ 6001-22-00-32п/247

ТОО «С» (далее – Товарищество, должник) обратилось в суд с заявлением о признании его банкротом в связи с невозможностью погасить кредиторскую задолженность в размере 1 475 218 179,71 тенге, задолженность по налогам и другим обязательным платежам в бюджет в размере 430 248 078 тенге вследствие его финансовой несостоятельности.

Решением специализированного межрайонного экономического суда города Алматы от 27 июля 2022 года заявление удовлетворено.

Товарищество признано банкротом с возбуждением процедуры банкротства.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Алматинского городского суда от 2 ноября 2022 года решение суда отменено. По делу вынесено новое решение об отказе в удовлетворении заявления.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда отменила постановление апелляционной судебной инстанции, оставив в силе решение суда первой инстанции.

Как следует из материалов дела, Товарищество состоит на учете в качестве налогоплательщика в Управлении государственных доходов по Медеускому району города Алматы с 31 марта 2014 года.

Юридический адрес: город Алматы, микрорайон Самал-2-111, ТРЦ «D» помещение № 47.

Руководитель - Е., учредители - К., Б.

Основным видом деятельности являются: розничная торговля одеждой, кроме трикотажных и чулочно-носочных изделий, в специализированных магазинах, являющихся торговыми объектами, с торговой площадью менее 2 000 кв.м., розничная торговля обувью, в специализированных магазинах, являющихся торговыми объектами, с торговой площадью менее 2 000 кв.м.

Установлено, что размер неисполненных денежных обязательств Товарищества составляет 1 072 753 410,88 тенге и 759 741,57 долларов США, в том числе перед:

- РГУ «Управление государственных доходов по Медеускому району» 434 056 730,24 тенге, из которых основной платеж 356 450 755 тенге, пеня 77 605 975,24 тенге;

- ликвидационной комиссией АО «С» 318 818 320,64 тенге и 9 751,57 долларов США;

- ТОО «R» 176 602 760 тенге;

- Н. 143 275 600 тенге и 749 990 долларов США.

Назначенным определением суда временным управляющим П. представлено заключение, согласно которому должник относится к 3 классу финансовой устойчивости и имеются основания для признания его банкротом.

Из предоставленных временному управляющему уполномоченными органами сведений, за должником какого-либо недвижимого имущества, земельных участков, транспортных средств не зарегистрировано.

Из заключения временного управляющего следует наличие исполнительных производств о взыскании денежных сумм с Товарищества от 22 декабря 2021 года № 1263/21-75-905, от 22 декабря 2021 года № 824/21-75-1359.

Временным управляющим установлено, что активы должника составляют в виде: запасов и материальных ценностей 19 801 518 тенге,

основных средств - 5 271 267 тенге, дебиторской задолженности - 1 177 466 тенге, всего 26 250 251 тенге.

Согласно пункту 1 статьи 5 Закона Республики Казахстан «О реабилитации и банкротстве» (далее – Закон) превышение обязательств должника над стоимостью его имущества на дату подачи заявления в суд и на начало года, в котором подано заявление, а также на начало года, предшествующего году подачи заявления, в случае, если заявление подано должником в первом квартале календарного года, свидетельствует об устойчивой неплатежеспособности должника, что в свою очередь является основанием для обращения должника с заявлением в суд о признании его банкротом и ликвидации с возбуждением процедуры банкротства.

Суд первой инстанции, удовлетворяя заявление, исходил из установленных обстоятельств дела, неспособности должника самостоятельно и в полном объеме удовлетворить требования по обязательствам перед кредиторами.

Апелляционная судебная коллегия, отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении заявления, указала на наличие активов у должника, в том числе дебиторской задолженности, незавершенных исполнительных производств, а также на непредоставление должником достаточных доказательств его устойчивой неплатежеспособности.

Данные выводы судебной коллегии по гражданским делам Алматинского городского суда противоречат установленным обстоятельствам дела и нормам материального права.

Установленное значительное превышение обязательств должника над его имуществом свидетельствует о несостоятельности доводов апелляционной инстанции о недоказанности устойчивой неплатежеспособности лицами, участвующими в деле, доказательства наличия возможности восстановления платежеспособности не представлены.

Материалы дела свидетельствуют о том, что в отношении должника определением суда от 26 января 2021 года применена реабилитационная процедура, платежеспособность должника не восстановлена, заявление должника о применении реабилитационной процедуры оставлено без рассмотрения определением суда от 8 апреля 2021 года.

Согласно пункту 5 статьи 4 Закона основанием для объявления должника банкротом в судебном порядке является его несостоятельность. Несостоятельность должника устанавливается судом с учетом заключения о финансовой устойчивости, составленного в соответствии со статьей 49 настоящего Закона.

Подпунктами 1) - 3) пункта 1 статьи 49 Закона предусмотрено, что по результатам осуществления сбора сведений о финансовом состоянии должника временный управляющий в период рассмотрения в суде дела

о банкротстве составляет заключение о финансовой устойчивости должника, содержащее один из нижеперечисленных выводов:

- должник относится к I классу финансовой устойчивости, заявление о признании банкротом является необоснованным;
- должник относится ко II классу финансовой устойчивости, отсутствуют основания для признания должника банкротом, но имеются основания для применения реабилитационной процедуры;
- должник относится к III классу финансовой устойчивости, имеются основания для признания его банкротом.

В силу пункта 1 статьи 56 Закона решение о признании должника банкротом и его ликвидации с возбуждением процедуры банкротства принимается судом с учетом заключения временного управляющего о финансовой устойчивости должника, предусмотренного подпунктом 3) пункта 1 статьи 49 Закона.

Анализ изложенных норм свидетельствуют о том, что для ликвидации должника в связи с признанием его банкротом необходимо наличие двух оснований: устойчивая неплатежеспособность и несостоятельность должника. При этом несостоятельность должника и признание его банкротом судом принимается с учетом заключения временного управляющего о финансовой устойчивости.

Из заключения временного управляющего о финансовой устойчивости должника следует, что Товариществом задолженность перед кредиторами на общую сумму 1 475 218 179,71 тенге, по налогам и другим обязательным платежам в бюджет в размере 430 248 078 тенге не погашена. У должника отсутствует какое-либо имущество, на которое может быть обращено взыскание, что подтверждается справками уполномоченных органов. Имеются возбужденные исполнительные производства.

Таким образом, установлено, что неплатежеспособность Товарищества является устойчивой и установлена заключением временного управляющего.

Согласно расчету Товарищество отнесено к III классу финансовой устойчивости и имеются основания для признания его банкротом.

Порядок расчета коэффициентов и определения границ классов финансовой устойчивости должника, характеризующих эффективность его финансово-хозяйственной деятельности, определен временным управляющим в соответствии с Правилами расчета коэффициентов и определения границ классов финансовой устойчивости, утвержденными приказом Первого заместителя Премьер-Министра Республики Казахстан-Министра финансов Республики Казахстан от 9 апреля 2020 года № 372.

Установлено, что задолженность перед кредиторами у Должника образовалась в течение 2019 года и не оплачивается с мая 2019 года. Обязательства перед АО «С» не исполняются с 5 января 2020 года.

В связи со сложившейся ситуацией Должник обратился в АО «С» с просьбой отсрочить платежи с сохранением оплаты вознаграждения. Однако вопрос остался не разрешенным.

Более того, группы брендов «С», «Н», «L» и «F» отказались от договорных обязательств и франшизы в связи с малым объемом и низкой реализацией товаров на рынке.

Споры, связанные с банковским займом

Установленные статьей 68 ГПК требования были выполнены судом первой инстанции в достаточной мере, решение основано на доводах сторон и содержит доказательства, необходимые для разрешения спора

19 июля 2023 года

№ 6001-23-00-32п/273

Ш. обратилась в суд с иском к АО «F», АО «E» о признании договоров банковского займа недействительными.

Требования мотивированы тем, что 10 августа 2022 года неизвестные лица обманным путем оформили от её имени договоры банковского займа № P-15-MIB 50995326-2022 на сумму 4 426 536 тенге в АО «F» и № L339175504066 на сумму 2 000 000 тенге в АО «E». По обращению истца в правоохранительные органы возбуждено уголовное дело, где она признана потерпевшей.

Решением суда города Актобе Актюбинской области от 29 декабря 2022 года в удовлетворении иска отказано.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Актюбинского областного суда от 28 марта 2023 года решение суда первой инстанции отменено с вынесением нового решения об удовлетворении иска.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда отменила постановление апелляционной судебной инстанции, оставив в силе решение суда первой инстанции.

Признаны недействительными договоры банковского займа, заключенные 10 августа 2022 года между Ш. и АО «F» за № P-15-MIB 50995326-2022 на сумму 4 426 536 тенге, а также № L339175504066 на сумму 2 000 000 тенге с АО «E».

Разрешен вопрос о судебных расходах.

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении иска, пришел к выводу, что истец в нарушение требований статьи 72 Гражданского

процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – ГПК) не предоставила достаточные доказательства о том, что Банки ввели истца в заблуждение. Факт перечисления денежных средств на банковский счет других лиц не является основанием для признания договоров банковского займа недействительными, поскольку данные действия совершены истцом самостоятельно и добровольно, без какого-либо вмешательства Банков. Судом также учтено отсутствие приговора суда, которым установлена вина лиц в оформлении банковских договоров от имени истца.

Суд апелляционной инстанции не согласился с выводами суда первой инстанции, отмену решения суда и удовлетворение иска мотивировал тем, что оспариваемые сделки истцом заключены под влиянием обмана со стороны третьих лиц, которые, воспользовавшись доверчивостью истца, вынудили последнюю оформить путем доступного онлайн-кредитования договоры банковского займа на значительные суммы, которые она фактически не получила и намерения в оформлении кредита не имела.

Судебная коллегия сочла, что выводы суда апелляционной инстанции не основаны на законе и фактических обстоятельствах дела.

Согласно пункту 1 статьи 158 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее – ГК) сделка, содержание которой не соответствует требованиям законодательства, а также сделка, совершенная с целью, заведомо противоречащей основам правопорядка, является оспоримой и может быть признана судом недействительной, если настоящим Кодексом и иными законодательными актами Республики Казахстан не установлено иное.

В силу пункта 1 статьи 718 ГК по договору займа одна сторона (займодаделец) передает другой стороне (заемщику) деньги или вещи, определенные родовыми признаками, а заемщик обязуется своевременно возвратить займодателю такую же сумму денег или равное количество вещей того же рода и качества.

В соответствии с пунктом 1 статьи 716 ГК, статьи 717 ГК договор займа должен быть заключен в форме, соответствующей правилам статей 151-152 ГК. Договор займа считается заключенным с момента передачи денег или вещей, если иное не предусмотрено ГК или соглашением сторон.

Из материалов дела следует, что истец, через мобильное приложение произведя пошаговые действия с подтверждением SMS-кодов, поступающих на номер её мобильного телефона, получила одобрение Банков на заявленную сумму и оформила на свое имя онлайн-кредиты за № Р-15-МІВ 50995326-2022 на сумму 4 426 536 тенге в АО «F» и за № L 339175504066 на сумму 2 000 000 тенге в АО «E».

При этом в день оформления указанных договоров истец прошла биометрическую идентификацию и подтвердила свой биометрический профиль.

Банки в рамках заключенных договоров, оформленных в электронном формате, предоставили истцу денежные средства в размере 4 426 536 тенге и 2 000 000 тенге, перечислив их на текущий счет истца.

После этого истец распорядилась поступившими денежными средствами по своему усмотрению, перечислив их на счета третьих лиц.

Таким образом, исследованные по делу доказательства подтверждают, что договоры банковских займов между сторонами были заключены по волеизъявлению обеих сторон, путем подачи истцом в адрес Банков онлайн-заявления на получение кредитных денежных средств.

При этом при оформлении банковских займов со стороны Банков соблюдены порядок защитных действий, поэтому суд первой инстанции пришел к правильному выводу, что оспариваемые истцом договоры заключены в соответствии с требованиями действующего законодательства.

Согласно статье 72 ГПК каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, использовать средства защиты, утверждать, оспаривать факты, приводить доказательства и возражения против доказательств в установленные судьей сроки, которые соответствуют добросовестному ведению процесса и направлены на содействие производству.

Истцом в силу требования указанной нормы закона каких-либо доказательств по факту совершения третьими лицами в отношении неё противоправных действий, влекущих уголовное наказание, не представлено, поэтому обоснованно судом первой инстанции признаны несостоятельными доводы истца о том, что онлайн-кредиты были заключены с Банками третьими лицами.

Суд первой инстанции правильно не усмотрел в действиях Банков каких-либо нарушений прав и законных интересов истца, поскольку оспариваемые сделки были одобрены в соответствии с инструкциями по оформлению клиентами банка кредита в мобильном приложении банка.

В этой связи доводы истца относительно недействительности сделок правильно судом первой инстанции не приняты во внимание и признаны не обоснованными.

В силу статьи 68 ГПК каждое доказательство подлежит оценке с учетом относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения гражданского дела.

Совокупность доказательств признается достаточной для разрешения гражданского дела, если собраны относящиеся к делу допустимые и достоверные доказательства, неоспоримо подтверждающие обстоятельства, имеющие значение для дела, и не опровергнуты другой стороной.

Установленные статьей 68 ГПК требования были выполнены судом первой инстанции в достаточной мере, решение основано на доводах сторон и содержит доказательства, необходимые для разрешения спора.

Споры об установлении отцовства

Вывод суда апелляционной инстанции об отсутствии в материалах дела копии свидетельства о рождении ребенка и несоблюдение судом нормы подпункта 2) части второй статьи 148 ГПК о форме и содержании иска также противоречит материалам дела

19 июля 2023 года

№ 6001-23-00-3ГП/235

И. обратилась в суд с иском к Г., с участием третьих лиц на стороне ответчика, не заявляющих самостоятельных требований, Государственного учреждения «Отдел занятости, социальных программ и регистрации актов гражданского состояния города Кокшетау», Государственного учреждения «Отдел образования по городу Кокшетау», частного нотариуса Ш., об установлении отцовства.

Требования мотивированы тем, что отцом её ребенка А., 8 ноября 2016 года рождения, является Г., 21 января 1979 года рождения, который при жизни признавал отцовство, участвуя в воспитании и содержании сына, приобретал необходимые вещи, медикаменты, забирал ребенка и истца из роддома. Установление факта отцовства необходимо заявителю в интересах несовершеннолетнего сына для получения наследства по закону.

Решением Кокшетауского городского суда Акмолинской области от 7 ноября 2022 года иск удовлетворен.

Постановлено: установить отцовство Р., 21 января 1979 года рождения, умершего 15 июня 2021 года, в отношении несовершеннолетнего ребенка А., 8 ноября 2016 года рождения.

Определением этого же суда от 7 ноября 2022 года требование в части внесения изменений в актовую запись оставлено без рассмотрения.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Акмолинского областного суда от 26 января 2023 года решение суда отменено с вынесением нового решения об отказе в удовлетворении иска.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда отменила постановление апелляционной судебной инстанции, оставив в силе решение суда первой инстанции.

Обращаясь в суд с иском об установлении факта признания отцовства, истец И. мотивировала тем, что Р. является отцом ее ребенка А., при жизни Р. признавал себя отцом ребенка, участвовал в его воспитании и содержании, что подтверждается приложенными к иску доказательствами.

Учитывая наличие доказательств, подтверждающих признание умершим Р. своего отцовства в отношении ребенка А., нахождение ребенка на иждивении умершего, действия Ж., получившей гистологический

(биопсия) материал Р. и не представившей его экспертам, применяя положения части восьмой статьи 82 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – ГПК), суд первой инстанции пришел к выводу о необходимости удовлетворения иска И.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда и отказывая в удовлетворении иска, мотивировал отсутствием в материалах дела копии свидетельства о рождении несовершеннолетнего ребенка, отсутствием заключения молекулярно-генетической экспертизы и нарушением судом пункта 12 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 29 ноября 2018 года № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения ребенка» (далее – нормативное постановление).

С такими выводами суда апелляционной инстанции согласиться нельзя.

Согласно статье 49 Кодекса Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье» (далее – Кодекс) в случае смерти лица, которое признавало себя отцом ребенка, но не состояло в браке (супружестве) с матерью ребенка, факт признания им отцовства может быть установлен в судебном порядке в соответствии с ГПК.

В силу пункта 1 нормативного постановления, вопрос об установлении факта признания отцовства или факта отцовства разрешается районным судом в порядке особого производства по правилам, установленным главой 32 ГПК.

В соответствии с подпунктом 4) части второй статьи 305 ГПК суд рассматривает дела об установлении фактов признания отцовства.

Согласно пункту 3-1 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 28 июня 2002 года № 13 «О судебной практике по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение», при разрешении вопроса о наличии или отсутствии спора о праве судам в порядке подготовки дела к судебному разбирательству следует выяснить, с какой целью заявителю необходимо установление юридического факта, какие правоотношения могут возникнуть при его установлении, имеются ли другие лица, которые могут стать участниками этих правоотношений. Наличие таких лиц, желающих или вступивших в соответствующее правоотношение, может свидетельствовать о наличии спора о праве. Если при совершении действий по подготовке дела к судебному разбирательству, либо при рассмотрении дела по существу судья установит, что имеется спор о праве, подведомственный суду, он обязан вынести определение об оставлении заявления без рассмотрения на основании подпункта 13) статьи 279 ГПК и разъяснить заявителю и другим заинтересованным лицам их право на обращение в суд в порядке искового производства. Установление наличия или отсутствия спора о праве необходимо для разграничения вида гражданского судопроизводства с целью правильного разрешения дела.

В соответствии с подпунктом 2) пункта 4 статьи 192 Кодекса, в случае, если родители ребенка не состоят в браке (супружестве) между собой, сведения о матери вносятся на основании документов, указанных в статье 187 Кодекса. Сведения об отце в актовой записи о государственной регистрации рождения в данном случае вносятся по заявлению матери, не состоящей в браке (супружестве), если отцовство не установлено. Фамилия отца ребенка в книге записей рождений записывается по фамилии матери, имя и отчество отца ребенка - по ее указанию. Внесенные сведения не являются препятствием для решения вопроса об установлении отцовства. По желанию матери сведения об отце ребенка в запись акта о рождении могут не вноситься.

Из материалов дела следует, что несовершеннолетний ребенок А. родился 8 ноября 2016 года рождения.

В свидетельстве о рождении, выданном 14 ноября 2016 года ГУ «Отдел регистрации актов гражданского состояния» города Кокшетау (актовая запись № 10-521-16-0003452), в графе мать указана истец И. Фамилия отца ребенка записана по фамилии матери – И., а имя и отчество отца ребенка - по ее указанию, то есть Р. С.

15 июня 2021 года Р. умер.

Как следует из материалов дела, истец 25 мая 2022 года в соответствии со статьей 305 ГПК обратилась в суд с заявлением об установлении факта, имеющего юридическое значение установление факта признания отцовства.

Определением Кокшетауского городского суда Акмолинской области от 10 июня 2022 года заявление И. об установлении юридического факта отцовства оставлено без рассмотрения в связи с наличием спора о праве на наследство и разъяснено право на обращение в суд в порядке искового производства.

22 июня 2022 года через Судебный кабинет ИС Төрелік представитель истца обратился в суд с требованием в порядке искового производства.

Из содержания иска следует, что истец заявила иск об установлении факта признания отцовства со ссылкой на статью 49 Кодекса и приложением к иску доказательств в подтверждение факта признания умершим Р. своего отцовства в отношении сына истца А.

В связи с этим являются необоснованными выводы суда апелляционной инстанции о том, что суд не сделал различия между заявленными истцом требованиями об установлении отцовства от требований об установлении факта отцовства (происхождение ребенка от конкретного лица).

Вывод суда апелляционной инстанции об отсутствии в материалах дела копии свидетельства о рождении ребенка и несоблюдение судом нормы подпункта 2) части второй статьи 148 ГПК о форме и содержании иска также противоречит материалам дела.

Так, в приложении к иску в числе других документов указано свидетельство о рождении ребенка, что подтверждает представление данного документа суду и наличие его в материалах дела.

Что касается отсутствия заключения молекулярно-генетической экспертизы, то следует отметить, что в силу пункта 12 Нормативного постановления, в случае смерти лица, которое не признавало себя отцом ребенка либо не знало о зачатии и рождении этого ребенка, суд вправе установить факт отцовства, то есть факт происхождения ребенка от этого лица. Такой факт может быть установлен только при наличии достоверных доказательств, подтверждающих происхождение ребенка от умершего. В этих целях суды вправе привлечь родственников предполагаемого отца с целью проведения генетической экспертизы.

Истец в своем иске указывала о том, что умерший признавал себя отцом ребенка.

В соответствии с пунктом 12 вышеназванного нормативного постановления, в случае смерти лица, которое признавало себя отцом ребенка, и ребенок находился на иждивении лица к моменту его смерти или ранее, но оно не состояло в браке (супружестве) с матерью ребенка, суд вправе установить факт признания им отцовства. Факт признания отцовства может быть установлен при наличии доказательств, подтверждающих нахождение ребенка на иждивении умершего, признание ребенка как в период беременности, так и после его рождения, либо если лицо умерло к моменту рождения ребенка, то при наличии доказательств признания им ребенка в период беременности матери (совместное проживание, забота о беременной женщине и др.).

Факт признания Р. своего отцовства в отношении ребенка А., родившегося у И., установлен судом первой инстанции следующими доказательствами.

Допрошенная в качестве свидетеля Ч. суду пояснила, что она вместе с умершим Р. забирала истца и ребенка из родильного дома. Р. признавал А. своим сыном. Истец с Р. вместе не жил, Р. постоянно приходил к ребенку, принимал участие в его жизни, нес бремя отца ребенка и признавал себя таковым при жизни.

На приобщенных к материалам дела фотографиях изображены И. с Р., держащим ребенка при выписке из родильного дома, а также Р. с ребенком на прогулках и т.д.

При этом, в нарушение требований статьи 72 ГПК, ответчиком Г. не опровергнуты вышеуказанные доводы истца. Ответчик не оспаривала, что на представленных истцом фотографиях изображен Р.

Таким образом, суд первой инстанции, принимая во внимание то, что Р. при жизни признавал себя отцом ребенка И. с момента его рождения, ребенок находился на его иждивении, удовлетворил иск И.

Кроме того, с учетом позиции ответчика, отрицавшей отцовство Р. в отношении ребенка, родившегося у истца, судом по ходатайству истца была назначена судебная молекулярно-генетическая экспертиза.

Согласно определению суда в распоряжение эксперта следовало предоставить образцы буккального эпителия истца и ребёнка А., 8 ноября 2016 года рождения, и гистологический (биопсия) материал Р., 21 января 1979 года рождения, умершего 15 июня 2021 года.

Однако было установлено, что биопсийный материал пациента Р. был выдан из архива патологоанатомического отделения 28 сентября 2022 года сестре пациента Ж. по ее заявлению.

Суд обязал ответчика представить для надлежащего проведения экспертизы генетический материал Р., умершего 15 июня 2021 года, для надлежащего проведения по делу судебной молекулярно-генетической экспертизы.

Однако ввиду непредоставления требуемых для производства экспертизы материалов, производство молекулярно-генетической экспертизы не представилось возможным.

Споры, связанные с понуждением заключить договор об участии на парковочное место

Вопреки статье 72 ГПК, истцом не представлены доказательства, свидетельствующие о наличии такого договора и уплаты пая за парковочное место в полном объеме

19 июля 2023 года

№ 6001-23-00-3ГП/265

Т. обратилась в суд с иском к жилищно-строительному кооперативу (далее – ЖСК) «Н» о понуждении заключить договор об участии на парковочное место, мотивируя тем, что на основании договоров о паевом взносе и цессии ей, кроме квартиры, выделено также парковочное место в жилом доме.

Решением Сарыаркинского районного суда города Астаны от 14 декабря 2022 года иск удовлетворен.

На ответчика возложена обязанность заключить с истцом договор об участии на парковочное место в жилом комплексе «А», расположенном по адресу: город Астана, район пересечения улиц Е-250 и Е-489.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам суда города Астаны от 16 февраля 2023 года решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда отменила судебные акты местных судов и по делу вынесла новое решение об отказе в удовлетворении иска.

Из материалов электронного дела следует, что 5 октября 2015 года между Е. и ЖСК «Т» заключен договор о паевом взносе (далее – Договор).

Пунктом 1.3 Договора определено, что истцу выделяется доля от участия в строительстве жилого дома в виде жилого помещения: блок-секция - 3, количество комнат - 3, общая площадь 88,16 кв.м., балкон, этаж – 2-й, жилое помещение № 67 и одно парковочное место.

Согласно пункту 2.2 Договора общая сумма вносимого пая определяется в зависимости от количества выкупаемой площади, по расчетной цене за 1 кв.м. общей площади жилого помещения сумма равна 229 500 тенге. Общая сумма же договора составляет 20 232 720 тенге.

В соответствии с пунктом 3.2 Договора после завершения строительства дома, получения от РГП «Центр по недвижимости по городу Астана» в установленном порядке технического паспорта жилого дома и сдачи в эксплуатацию по акту государственной приемочной комиссии, ЖСК в течение 30-ти календарных дней с момента сдачи в эксплуатацию жилого дома обязуется передать члену ЖСК по договору передачи помещение, указанное в пункте 1.3 Договора.

Согласно квитанции к приходному кассовому ордеру от 5 октября 2015 года № 153 Е. в кассу ЖСК «Т» внесена сумма в размере 20 232 720 тенге.

По договору цессии от 3 декабря 2015 года Е. уступил Т. свое право требования вышеуказанного недвижимого имущества за 14 122 000 тенге.

В последующем нотариусом в этот договор внесены исправления следующего содержания: «(одно) место в паркинге по окончании строительства», на обратной стороне договора также имеется запись «дописанному верить считать 1 (одно) место в паркинге по окончании строительства».

Из справки ЖСК от 13 января 2016 года следует, что по условиям договора цессии члену ЖСК Т. выделяется доля от участия в строительстве многоквартирного жилого комплекса, а именно: жилое помещение, общей площадью 88,16 кв., на 2 этаже, блок 3, квартира № 67 и 1 место в паркинге по окончании строительства.

Приговором районного суда № 2 Алматинского района города Астаны от 27 июля 2017 года Б. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 4 пункта 2 статьи 190 Уголовного кодекса Республики Казахстан.

В рамках данного дела Т. признана потерпевшей.

Решением специализированного межрайонного экономического суда города Астаны от 6 декабря 2017 года расторгнуты договоры паевого взноса, заключенные с ЖСК по пайщикам, в том числе вышеуказанный Договор.

С ЖСК «Т» в пользу ЖСК «Н», в соответствии с заключенными договорами, взыскана общая сумма 740 431 116 тенге с обращением этой суммы в зачет их долей в переданном ЖСК «Н» земельном участке и объекте незавершенного строительства с проектно-сметной документацией.

Местные суды, удовлетворяя иск, исходили из того, что прежним пайщиком в лице Е. обязательство по внесению паевого взноса исполнено в полном объеме, а право требования передачи в собственность парковочного места перешло истцу на основании договора цессии. На основании этого посчитали, что пайщику выделяется доля не только в виде квартиры, но и парковочного места.

Данные выводы являются необоснованными ввиду неправильного определения и выяснения круга обстоятельств, имеющих значение для дела.

Согласно пункту 1 статьи 52 Закона Республики Казахстан «О жилищных отношениях» жилищно-строительный кооператив образуется для строительства многоквартирного жилого дома и последующего распределения между членами жилищно-строительного кооператива квартир, нежилых помещений, парковочных мест в соответствии с суммой внесенных или подлежащих внесению паевых взносов и действует до исполнения своих обязательств в соответствии с законодательством Республики Казахстан.

Установлено, что ЖСК «Н» не является правопреемником ЖСК «Т».

Проблемный объект многоквартирного жилого дома был достроен за счет собственных средств ТОО «S», являющегося в настоящее время собственником построенного дома.

Согласно договору о совместной деятельности ТОО «S» обязалось передать помещения дольщикам в счет возмещения ущерба, внесшим денежные средства в счет оплаты своей доли, в том числе дольщикам, подтвердившим свой вклад до ввода объекта в эксплуатацию.

Заслуживают внимание доводы ходатайства о том, что в 2015 году ЖСК «Т» на парковочные места заключал самостоятельные договоры с указанием общей площади, номера и его стоимости.

Между тем, вопреки статье 72 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – ГПК), истцом не представлены доказательства, свидетельствующие о наличии такого договора и уплаты пая за парковочное место в полном объеме.

В соответствии с пунктом 1 статьи 393 Гражданского кодекса Республики Казахстан договор считается заключенным, когда между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным его условиям.

Существенными являются условия о предмете договора, условия, которые признаны существенными законодательством или необходимы для

договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

Таким образом, существенные условия определяют его основное содержание и поэтому по ним обязательно должно быть достигнуто соглашение. Без определения предмета договора ни один договор не может считаться заключенным.

Однако в договорах о паевом взносе и цессии не указаны идентифицирующие данные о месте расположения, площади и стоимости, позволяющие достоверно установить, какое конкретно парковочное место подлежит передаче покупателю по договору.

Кроме того, между ЖСК «Н» и Т. заключен договор участия, в соответствии с которым истец по завершению строительства получает пай в виде квартиры в ЖК «А».

При этом общая стоимость пая составляет 20 232 720 тенге из расчета 229 500 тенге за 1 кв.м., из которых Т. оплачено всего 14 122 000 тенге.

Вместе с тем, материалами дела подтверждено, что прежним пайщиком Е. оплата произведена лишь за жилое помещение, доказательств передачи денежных средств в качестве оплаты за паркинг не имеется.

Более того, по вышеуказанному приговору суда Т. признана потерпевшей лишь в части квартиры, а в отношении парковочного места потерпевшей истец не признавалась.

Данное обстоятельство в силу части 3 статьи 76 ГПК имеет преюдициальное значение для настоящего спора.

Трудовые споры

Местными судами необоснованно отказано в удовлетворении требований истца, имеющего право на получение единовременного пособия в соответствии с пунктом 7 статьи 81 Закона Республики Казахстан «О правоохранительной службе», а также компенсации за неиспользованный дополнительный отпуск за 2014-2028 годы

19 июля 2023 года

№ 6001-23-00-3гп/257

А. обратился в суд с иском к РГУ «Департамент экономических исследований по Алматинской области Агентства Республики Казахстан по финансовому мониторингу» (далее – ДЭР по Алматинской области), ГУ «Агентство Республики Казахстан по финансовому мониторингу» (далее – Агентство) о взыскании компенсации за несвоевременное

оформление пенсии за период с 2014 по 2017 годы, возложении обязанности произвести выплату единовременного пособия, компенсации за неиспользованный отпуск, государственной базовой пенсионной выплаты с 2017 по 2022 годы.

Решением Илийского районного суда Алматинской области от 19 сентября 2022 года в удовлетворении иска отказано.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Алматинского городского суда от 9 августа 2021 года решение суда оставлено без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда изменила судебные акты местных судов и по делу вынесла новое решение об отказе в удовлетворении иска, в части отказа в удовлетворении иска А. о взыскании с РГУ «Департамент экономических расследований по Алматинской области Агентства Республики Казахстан по финансовому мониторингу» единовременного пособия, компенсации за неиспользованный дополнительный отпуск отменено с вынесением нового решения.

Как установлено по делу, истец работал на различных должностях в таможенных органах с 1996 года по ноябрь 2014 года. С ноября 2014 года, со времени образования службы экономических расследований перешел на службу в Управление профилактической работы и контроля Департамента государственных доходов по Алматинской области Комитета государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан главным специалистом старшим офицером по особо важным делам Отдела дежурной части.

Приказом от 26 апреля 2017 года истец уволен со службы в связи с достижением пенсионного возраста, с назначением пенсии по возрасту.

Обращаясь с иском по настоящему делу, свои требования А. мотивировал тем, что службой Агентства допущены нарушения при назначении ему пенсионных выплат. Полагает, что пенсионные выплаты должны быть начислены не с момента увольнения, а с момента возникновения условий для выхода на пенсию (по достижению предельного возраста нахождения на службе). Размер компенсации за период с 2014 по 2017 года, по мнению истца, составляет 5 938 938 тенге.

Местные суды, отказывая в удовлетворении этих требований, указали, что пенсионные выплаты за выслугу лет назначаются со дня увольнения, истец не был уволен в 2014 году, продолжал исполнять свои служебные обязанности, и получал заработную плату. Отказ в выплате единовременного пособия и компенсации за неиспользованный дополнительный отпуск мотивирован тем, что изменения в Правила № 129 внесены только для назначения пенсионных выплат.

Судебная коллегия Верховного Суда Республики Казахстан сочла, что выводы, положенные в основу оспариваемых судебных актов, сделаны

при неправильном применении местными судами норм материального права, неверном определении подлежащих оценке обстоятельств, имеющих значение для дела.

К заявленным требованиям, связанным с восстановлением права на назначение выплат за выслугу лет, подлежат применение норм законодательства, действующего на момент возникновения спора.

В соответствии с подпунктом 1) пункта 1 статьи 64 Закона Республики Казахстан от 21 июня 2013 года №105-V ЗРК «О пенсионном обеспечении в Республике Казахстан» (далее – Закон о пенсионном обеспечении) право на пенсионные выплаты за выслугу лет имеют военнослужащие (кроме военнослужащих срочной службы), сотрудники специальных государственных и правоохранительных органов, государственной фельдъегерской службы, имеющие выслугу на воинской службе, службе в специальных государственных и правоохранительных органах, государственной фельдъегерской службе не менее двадцати пяти лет и достигшие установленного законодательством Республики Казахстан предельного возраста состояния на службе при увольнении со службы.

Исчисление выслуги лет военнослужащим, сотрудникам специальных государственных и правоохранительных органов, государственной фельдъегерской службы, а также лицам, права которых иметь специальные звания, классные чины и носить форменную одежду упразднены с 1 января 2012 года, согласно статье 66 Закона о пенсионном обеспечении производится в порядке, определяемом Правительством Республики Казахстан.

Такой порядок определён «Правилами исчисления выслуги лет военнослужащим, сотрудникам специальных государственных и правоохранительных органов, государственной фельдъегерской службы, а также лицам, права которых иметь воинские или специальные звания, классные чины и носить форменную одежду упразднены с 1 января 2012 года» (далее – Правила № 129), утвержденными постановлением Правительства Республики Казахстан от 24 февраля 2014 года № 129.

В соответствии с Правилами № 129 в редакции, действовавшей по состоянию на 1 сентября 2020 года, для назначения пенсионных выплат за выслугу лет засчитывалось время работы лиц (права которых иметь специальные звания, классные чины и носить форменную одежду упразднены с 1 января 2012 года) на должностях административных государственных служащих и гражданских служащих, за исключением работы в таможенных органах.

В соответствии с Указом Президента от 6 августа 2014 года № 883 «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы государственного управления Республики Казахстан» Агентство Республики Казахстан по борьбе с экономической и коррупционной

преступностью (Финансовая полиция) упразднено с передачей его функций и полномочий по расследованию экономических, финансовых преступлений и правонарушений Министерству финансов Республики Казахстан.

В соответствии с постановлениями Правительства от 14 августа 2014 года № 933 «О ведомствах центральных исполнительных органов Республики Казахстан» (далее – Постановление ПРК № 933) и № 1000 от 22 сентября 2014 года «О некоторых вопросах Министерства финансов Республики Казахстан» Комитет таможенного контроля Министерства финансов Республики Казахстан и Налоговый комитет Министерства финансов Республики Казахстан и их территориальные органы реорганизованы путём слияния в Комитет государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан и его территориальные органы.

Законом Республики Казахстан от 7 ноября 2014 года № 248-V «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам дальнейшего совершенствования системы государственного управления» таможенные органы были исключены из перечня правоохранительных органов.

В соответствии с постановлением Правительства от 29 декабря 2018 года № 920 «О некоторых вопросах Министерства финансов Республики Казахстан» с изменениями, внесёнными постановлением Правительства от 25 января 2019 года № 19, ГУ «Департамент государственных доходов по городу Алматы Комитета государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан» реорганизовано путём выделения из него РГУ «Департамент экономических расследований по городу Алматы Комитета по финансовому мониторингу Министерства финансов Республики Казахстан» (далее – ДЭР по городу Алматы).

Постановлением Правительства Республики Казахстан от 1 сентября 2020 года № 546 (далее – Постановление ПРК № 546), введенным в действие со дня его первого официального опубликования и распространяющимся на правоотношения, возникшие с 18 ноября 2014 года, в Правила № 129 внесены изменения, пункт 2 дополнен подпунктом 18), в соответствии с которым в выслугу лет для назначения пенсионных выплат за выслугу лет подлежит зачисление периода «службы в таможенных органах сотрудников, осуществлявших оперативно-розыскную деятельность и (или) дознание, перешедших в соответствии с Постановлением ПРК № 933 в службу экономических расследований».

Стаж правоохранительной службы исчисляется в порядке, устанавливаемом законодательством Республики Казахстан, в целях расчёта выслуги лет, дающей право на пенсию, предоставление дополнительного отпуска за выслугу лет, выплату единовременного пособия при увольнении сотрудника.

Перечисленные изменения в законодательстве явились основанием к заключению о назначении пенсионной выплаты, выслуга лет истца в календарном исчислении составила 27 лет 8 месяцев 3 дня, в льготном исчислении 29 лет 11 месяцев 6 дней. Размер денежного содержания, учитываемый при назначении пенсионной выплаты, составил 187 849,96 тенге. Стаж службы истца в таможенном органе был зачтен в стаж правоохранительной службы, истцу присвоен статус пенсионера СЭР.

При таких обстоятельствах действия ответчика по отказу в выплате единовременного пособия как сотруднику, имеющему выслугу более 25 календарных лет и уволенному по достижении предельного возраста пребывания на правоохранительной службе, подлежат признанию незаконными.

В соответствии с пунктом 7 статьи 81 Закона Республики Казахстан «О правоохранительной службе» увольняемым со службы сотрудникам (за исключением таможенных органов), имеющим выслугу от 25 до 30 календарных лет и уволенным по достижении предельного возраста пребывания на службе, по состоянию здоровья или в связи с сокращением штатов, выплачивается единовременное пособие в размере семимесячного денежного содержания.

Следовательно, требования истца о взыскании в его пользу единовременного пособия при увольнении в сумме 1 496 000 тенге основаны на законе.

Согласно пункту 9 статьи 81 Закона Республики Казахстан «О правоохранительной службе» сотрудникам, имеющим учитываемую при назначении пенсии выслугу более двадцати лет (в календарном исчислении), в соответствии с подпунктом 3) пункта 1 статьи 76 Закона Республики Казахстан «О правоохранительной службе» предоставляется дополнительный оплачиваемый отпуск продолжительностью пятнадцать календарных дней.

Выслуга лет истца на день увольнения составляет более 20 лет, в связи с чем его требования о взыскании компенсации за неиспользованный дополнительный отпуск за период с 2014 по 2018 годы в размере 340 000 тенге подлежат признанию обоснованными.

Стороной ответчика ходатайства о применении срока исковой давности к требованиям истца до вынесения судом решения не заявлялись.

Таким образом, местными судами необоснованно отказано в удовлетворении требований А., имеющего право на получение единовременного пособия в соответствии с пунктом 7 статьи 81 Закона Республики Казахстан «О правоохранительной службе», а также компенсации за неиспользованный дополнительный отпуск за 2014-2028 годы.

**Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының әкімшілік істер жөніндегі
сот алқасының қаулыларынан үзінділер**

**Извлечения из постановлений судебной коллегии по
административным делам Верховного Суда Республики Казахстан**

**Споры, не подлежащие рассмотрению
в порядке АПК**

**Обжалуемое действие не обладает всеми признаками
административного акта и не попадает в орбиту
публично-правовых отношений**

11 июля 2023 года

№ 6001-22-00-6ап/2660

Г. обратился в суд с иском к государственному учреждению (далее – ГУ) «Министерство юстиции Республики Казахстан» (далее – Министерство) со следующими требованиями:

1) о признании бездействия незаконным, признании ответа от 25 мая 2022 года незаконным, понуждении устранить нарушения путем рассмотрения жалобы;

2) о признании бездействия незаконным, понуждении устранить нарушения путем рассмотрения жалобы.

По первому требованию определением специализированного межрайонного административного суда города Нур-Султана от 18 июля 2022 года, оставленным без изменения определением судебной коллегии по административным делам суда города Астаны от 19 октября 2022 года, иск в этой части возвращен как не подлежащий рассмотрению в порядке административного судопроизводства.

По второму требованию решением специализированного межрайонного административного суда Актыбинской области от 11 июля 2022 года, оставленным без изменения постановлением судебной коллегии по административным делам Актыбинского областного суда от 18 октября 2022 года, в удовлетворении иска отказано.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда судебные акты местных судов оставила в силе по следующим основаниям.

Судами установлено, что судебным приказом Костанайского городского суда Костанайской области от 26 февраля 2010 года с П. в пользу Г. взысканы алименты на содержание несовершеннолетнего ребенка – дочери К.

7 декабря 2019 года К. достигла совершеннолетия.

Постановлением частного судебного исполнителя (далее – ЧСИ) Е. от 18 января 2021 года определена задолженность в сумме 4 280 914 тенге.

Постановлением ЧСИ Е. от 1 февраля 2021 года исполнительный документ возвращен взыскателю.

В настоящее время исполнительный документ находится на исполнении у ЧСИ М.

15 февраля 2022 года Г. обратилась с жалобой к прокурору города Костанай с просьбой признать и дать оценку действиям (бездействию) должника П., ЧСИ И., ЧСИ Д., ЧСИ Е., нотариуса А., нотариуса Б., нарушающему права К., принять меры прокурорского реагирования и привлечь указанных лиц к ответственности.

В связи с перенаправлением прокуратурой города Костанай поступившей жалобы для рассмотрения в Департамент юстиции Костанайской области (далее – ДЮ) последним 4 марта 2022 года направлен ответ о праве на оспаривание действий (бездействия) частных судебных исполнителей в судебном порядке и об отсутствии нарушений в действиях частных нотариусов.

Министерством 22 апреля 2022 года и в дополнение 25 мая 2022 года истцу на жалобы даны ответы о том, что в случае несогласия с действиями (бездействием) судебных исполнителей она вправе обратиться в судебные органы, а в части отказа должника от наследства в пользу третьего лица даны разъяснения с указанием на нормы гражданского законодательства.

Частью второй статьи 102 Административного процедурно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – АППК) определено, что судам в порядке административного судопроизводства подсудны споры, вытекающие из публично-правовых отношений, предусмотренные АППК.

АППК устанавливает, что административный акт – это решение, принимаемое административным органом, должностным лицом в публично-правовых отношениях, реализующее установленные законами права и обязанности определенного лица или индивидуально определенного круга лиц (подпункт 4) части первой статьи 4 АППК).

Исходя из властных полномочий административного органа, его акты, действия (бездействие) могут как реализовывать, так и ограничивать, умалять или иным образом воздействовать на реализацию прав и законных интересов субъектов, в чей адрес вынесен административный акт и/или совершено действие (бездействие).

Публично-правовые отношения возникают между субъектами права по поводу реализации одним из участников в отношении другого своих властных полномочий.

Соответственно, в порядке административного судопроизводства рассматриваются споры, возникающие между административным органом

и лицом, в отношении которого реализуются установленные законом публичные функции этого административного органа.

В контексте изложенного следует, что между сторонами отсутствуют публично-правовые отношения, так как ответ от 25 мая 2022 года носит разъяснительный характер и каких-либо последствий для истца не порождает, а значит, не реализует и не ограничивает охраняемые в рамках АППК его права.

Это означает, что обжалуемое действие не обладает всеми признаками административного акта и не подпадает в орбиту публично-правовых отношений.

Вместе с тем, судами установлено, что поводом для обращения в органы юстиции, а затем и в суд, явилось непринятие со стороны ЧСИ мер, направленных на запрещение должнику отказываться от своей доли в наследственной массе в пользу третьих лиц, так как задолженность должника по алиментным обязательствам не была погашена.

Статьей 127 Закона Республики Казахстан «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» предусмотрено, что решение и действие (бездействие) судебного исполнителя по исполнению исполнительного документа или отказ в совершении таких действий могут быть обжалованы взыскателем или должником в суд. Жалоба подается в суд в порядке, установленном законодательством Республики Казахстан об административном судопроизводстве.

Между тем, истец, обращаясь в суд с настоящим иском, не ставит вопрос касательно обжалования действий (бездействия) судебного исполнителя, вместо этого иск Г. предъявлен по поводу ответов ДЮ и Министерства, при этом эти требования не были ею скорректированы, несмотря на активную роль суда.

Поскольку указанные ответы даны в установленные сроки и в пределах имеющихся компетенций органов юстиции, а дополнений к исковым требованиям от истца Г. не поступило, то выводы местных судов об отказе в удовлетворении иска в части второго требования также являются верными, так как разъяснения, приведенные в ответах, вытекают из норм действующего законодательства.

Таким образом, по настоящему делу судами подробно исследованы обстоятельства дела, представленные сторонами доказательства и доводы, которым дана надлежащая оценка со ссылкой на соответствующие нормы закона.

Налоговые споры

Часть 5 статьи 34 УПК регламентирует, что требования органа уголовного преследования, предъявленные в соответствии с законом, обязательны для исполнения всеми государственными органами, организациями, должностными лицами и гражданами

13 июля 2023 года

№ 6001-22-00-6ап/2708

ТОО «М» (далее – Товарищество) обратилось в суд с иском к РГУ «Департамент государственных доходов по городу Алматы Комитета государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан» (далее – Департамент) о признании незаконным и об отмене предписания о назначении комплексной налоговой проверки от 21 ноября 2021 года № 672.

Решением специализированного межрайонного административного суда города Алматы от 21 июня 2022 года в удовлетворении иска отказано.

Постановлением судебной коллегии по административным делам Алматинского городского суда от 10 ноября 2022 года решение суда оставлено в силе.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда судебные акты местных судов оставила в силе по следующим основаниям.

В суде установлено, что постановлением следователя 3-следственного управления Департамента экономических расследований по городу Алматы Т. от 6 октября 2021 года в рамках досудебного расследования, зарегистрированного в Едином реестре досудебных расследований от 1 октября 2021 года № 217500121000302 по статье 216 части 3 Уголовного кодекса Республики Казахстан в отношении руководителей Товарищества, вынесено постановление о привлечении специалиста и назначении налоговой проверки (далее – постановление следователя).

Данным постановлением назначена комплексная налоговая проверка в отношении Товарищества с 1 января 2018 года, производство проверки поручено специалистам Департамента.

Департаментом 29 ноября 2021 года вынесено предписание № 672 о назначении комплексной налоговой проверки за период с 1 января 2018 года по 30 сентября 2021 года (далее – предписание), которое 30 ноября 2021 года зарегистрировано в ГУ «Управление Комитета правовой статистики и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан по городу Алматы».

3 декабря 2021 года предписание вручено налогоплательщику.

Товарищество 17 марта 2022 года обжаловало предписание в Комитет государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан, решением которого от 4 мая 2022 года в удовлетворении жалобы отказано.

Товарищество, не соглашаясь с предписанием Департамента, обратилось в суд с данным иском.

Отказывая в иске, суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводам, что вынесенное Департаментом предписание соответствует нормам действующего законодательства, при его вынесении ответчиком не допущены нарушения налогового законодательства.

Данные выводы судов первой и апелляционной инстанций соответствуют установленным по делу обстоятельствам дела и нормам налогового законодательства.

Согласно статье 138 Кодекса Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» (далее – Налоговый кодекс) налоговой проверкой является проверка, осуществляемая налоговым органом, исполнения норм налогового законодательства Республики Казахстан, а также иного законодательства Республики Казахстан, контроль за исполнением которого возложен на налоговые органы.

В пункте 1 статьи 141 Налогового кодекса указано, что комплексной проверкой является проверка, проводимая налоговым органом в отношении налогоплательщика (налогового агента), по вопросам исполнения налогового обязательства по всем видам налогов, платежей в бюджет и социальных платежей.

В соответствии с пунктом 1 статьи 145 Налогового кодекса налоговые проверки подразделяются на следующие виды:

1) налоговые проверки, проводимые по особому порядку на основе оценки степени риска;

2) внеплановые налоговые проверки.

В силу подпункта 3) пункта 3 статьи 145 Налогового кодекса внеплановыми налоговыми проверками являются проверки, не указанные в пункте 2 настоящей статьи, в том числе осуществляемые по основаниям, предусмотренным Уголовно-процессуальным кодексом Республики Казахстан (далее – УПК).

В статье 148 Налогового кодекса предусмотрено, что налоговая проверка проводится на основании предписания.

Часть 5 статьи 34 УПК регламентирует, что требования органа уголовного преследования, предъявленные в соответствии с законом, обязательны для исполнения всеми государственными органами, организациями, должностными лицами и гражданами.

В силу части 7 статьи 60 УПК постановление по уголовному делу, вынесенное следователем в пределах своих полномочий, а также поручения и указания в ходе досудебного расследования по уголовному делу подлежат

обязательному исполнению всеми организациями, должностными лицами и гражданами.

Установлено, что оспариваемое Товариществом предписание вынесено Департаментом на основании постановления следователя, согласованного с прокуратурой города Алматы.

Также предписание соответствует требованиям статьи 148 Налогового кодекса, в установленном законодательством порядке зарегистрировано в Управлении по правовой статистике и специальным учетам.

При этом само постановление следователя в порядке, предусмотренном УПК, не обжаловано, не признано незаконным и не отменено.

Таким образом, вынесенное Департаментом предписание обоснованно признано судами соответствующими нормам действующего законодательства.

В связи с этим суды пришли к правильному выводу о том, что оспариваемый административный акт вынесен в соответствии с компетенцией и требованиями норм закона.

Согласно части 4 статьи 155 Административного процессуального кодекса Республики Казахстан суд отказывает в удовлетворении иска, если при его рассмотрении установит, что оспариваемое действие (бездействие) совершено, решение принято в соответствии с компетенцией и законодательством Республики Казахстан.

Споры, связанные с назначением пенсионных выплат

Пенсионное обеспечение сотрудников органов внутренних дел в Республике Казахстан регламентировано Законом от 21 июня 2013 года «О пенсионном обеспечении в Республике Казахстан»

10 августа 2023 года

№ 6001-23-00-6ап/457

Д. обратился в суд с иском к ГУ «Департамент полиции Жамбылской области» (далее – Департамент) о признании незаконными действий по отказу от назначения пенсии и обязать ответчика назначить пенсию по выслуге срока службы с 1 марта 2020 года.

Решением СМАС от 2 сентября 2022 года в иске Д. отказано.

Постановлением судебной коллегии по административным делам Жамбылского областного суда от 21 декабря 2022 года решение суда оставлено без изменения.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда судебные акты местных судов оставила в силе по следующим основаниям.

Суды при рассмотрении дела руководствовались нормами статей 1 и 2 Соглашения о порядке пенсионного обеспечения и государственного страхования сотрудников органов внутренних дел государств-участников Содружества Независимых Государств, совершенного в городе Ашгабад 24 декабря 1993 года, ратифицированного Постановлением Верховного Совета Республики Казахстан от 8 июня 1994 года (далее – Соглашение), которым предусмотрено, что пенсионное обеспечение сотрудников органов внутренних дел Сторон, а также пенсионное обеспечение их семей осуществляются на условиях, по нормам и в порядке, которые установлены или будут установлены законодательством Сторон, на территории которых они постоянно проживают, при изменении пенсионером места жительства исчисление пенсии осуществляется в порядке, установленном законодательством Стороны по вновь избранному им месту жительства.

При этом пенсионное обеспечение сотрудников органов внутренних дел в Республике Казахстан регламентировано Законом от 21 июня 2013 года «О пенсионном обеспечении в Республике Казахстан» (далее – Закон).

Согласно пункту 1 статьи 64 указанного Закона право на пенсионные выплаты за выслугу лет имеют сотрудники специальных государственных и правоохранительных органов, имеющие выслугу на воинской службе, службе в специальных государственных и правоохранительных органах, не менее двадцати пяти лет и достигшие установленного законодательством Республики Казахстан предельного возраста состояния на службе при увольнении со службы;

- имеющие выслугу на воинской службе, службе в специальных государственных и правоохранительных органах, государственной фельдъегерской службе не менее двадцати пяти лет, уволенные по сокращению штатов или собственному желанию, или по состоянию здоровья либо при ликвидации правоохранительного органа.

В соответствии с пунктом 7 статьи 64 Закона права на пенсионные выплаты за выслугу лет имеют лица из числа военнослужащих, сотрудников органов внутренних дел государств-участников Содружества Независимых Государств, имеющие выслугу менее двадцати пяти лет, достигшие на день увольнения со службы предельного возраста состояния на службе либо уволенные по сокращению штатов, состоянию здоровья, прибывшие на постоянное место жительства в Республику Казахстан из государств-участников Содружества Независимых Государств, которым в соответствии с законодательством этих государств были назначены пенсионные выплаты за выслугу лет.

Судами установлено, что на дату увольнения выслуга и общий трудовой стаж истца составил менее 25 лет, увольнение Д. с органов

внутренних дел произведено по собственному желанию, на день увольнения со службы предельный возраст состояния на службе (45 лет в звании майора), предусмотренный национальным законодательством, им не достигнут, что препятствует назначению ему пенсии в Республике Казахстан.

Споры в сфере науки и высшего образования

Комитетом и судами не учтено, что так называемый «специальный выпуск» журнала соответствует всем критериям периодического печатного издания, то есть наличием постоянного названия, своего текущего номера и периодичности выпуска

17 августа 2023 года

№ 6001-23-00-6ап/409

Ж. обратился в суд с иском к республиканскому государственному учреждению «Комитет по обеспечению качества в сфере науки и высшего образования Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан» (далее – Комитет) об отмене приказов от 7 апреля 2022 года № 140 и 23 июня 2022 года № 261.

Решением специализированного межрайонного административного суда города Астаны от 22 сентября 2022 года в удовлетворении иска отказано.

Постановлением судебной коллегии по административным делам суда города Астаны от 15 декабря 2022 года решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда отменила судебные акты местных судов и по делу вынесла новое решение об удовлетворении иска Ж. по следующим основаниям.

Судами установлено, что истец является докторантом Карагандинской академии Министерства внутренних дел Республики Казахстан имени Баримбека Бейсенова.

1 апреля 2022 года диссертационная работа («Противодействие расследованию: криминалистические аспекты») Ж. на присуждение степени доктора философии (PhD) по специальности: «6D0303300-Правоохранительная деятельность» рассмотрена на заседании Экспертного совета по праву (далее – Экспертный совет).

Экспертным советом Комитета по обеспечению качества в сфере образования и науки Министерства образования и науки Республики Казахстан 1 апреля 2022 года вынесено отрицательное заключение

с рекомендацией Комитету направить диссертационную работу на доработку в связи с несоответствием публикации научной статьи пункту 6 Правил присуждения степеней, утвержденных приказом Министра образования и науки Республики Казахстан от 31 марта 2011 года № 127 (далее – Правила).

По заключению Экспертного совета одна из публикаций не соответствует пункту 6 Правил присуждения степеней, поскольку научная статья Ж. опубликована в «специальном выпуске» научного журнала *Orsion*, Ano, 35, Especial No.22 (2019). С.-26- 41», а не в «текущем номере».

7 апреля 2022 года № 140 приказом Комитета диссертационная работа истца направлена на доработку.

Апелляционная комиссия оставила в силе приказ от 7 апреля 2022 года № 140.

23 июня 2022 года по итогам рассмотрения апелляционной жалобы Комитетом издан приказ № 261 о направлении диссертационной работы на доработку.

Данные приказы истцом обжалованы в судебном порядке.

Местные суды, отказывая в удовлетворении иска, исходили из следующего.

Пунктом 6 Правил предусмотрено, что основные научные результаты диссертации на соискание степени доктора философии (PhD) публикуются до защиты диссертации в научных изданиях, включенных в Перечень научных изданий, рекомендуемых для публикации основных результатов научной деятельности и в международном рецензируемом научном журнале.

В соответствии с подпунктом 2) пункта 6 Правил статьи в международных рецензируемых научных журналах соответствуют тематической направленности журнала, заявленной в указанных базах, и публикуются в текущих номерах.

Факт опубликования статьи Ж. в журнале, предусмотренном Перечнем научных изданий, сторонами не оспаривается.

Суды согласились с вышеуказанными доводами Комитета о направлении диссертационной работы на доработку.

Однако такие выводы являются ошибочными. Судами неправильно применены нормы материального права.

Суть спора заключается в значении понятий «текущий номер» и «специальный выпуск» журнала.

При этом Комитетом и судами не учтены следующие обстоятельства.

Из открытых и доступных источников усматривается, что издательство научного журнала «*Orsion*» расположено в другом государстве (Венесуэла).

Ответчиком не представлены доказательства о том, как толкуются понятия «текущий номер» и «специальный выпуск» журнала по законодательству страны, в юрисдикцию которой входит редакция журнала «Orsion».

Общеизвестно, что порядок публикации статей в печатном издании относится к исключительной компетенции редакции издательства.

Это также вытекает из подпункта 8) статьи 1 Закона Республики Казахстан от 23 июля 1999 года № 451-І «О средствах массовой информации» (далее – Закон о СМИ), согласно которому редакция средства массовой информации - физическое лицо либо творческий коллектив, являющийся структурным подразделением юридического лица, осуществляющие сбор, подготовку материалов и выпуск средства массовой информации.

Законом о СМИ не предусмотрено право автора научной статьи каким-либо образом влиять на решение редакции СМИ о публикации и его порядке.

Вышеуказанные обстоятельства сторонами также не оспариваются.

В Законе о СМИ и в Правилах не содержится значение понятия «текущий номер», а также отсутствуют термины «специальный выпуск» или «дополнительный выпуск», «основной выпуск», «основной номер», «дополнительный номер», «порядковый номер» и другие понятия и термины относительно номера. Соответственно не указываются их различия.

В силу статьи 12 Административного процедурно-процессуального кодекса Республики Казахстан (принцип приоритета прав) все сомнения, противоречия и неясности законодательства Республики Казахстан об административных процедурах толкуются в пользу участника административной процедуры.

Согласно статье 1 Закона о СМИ:

периодическое печатное издание - газета, журнал, альманах, бюллетень, приложения к ним, имеющие постоянное название, текущий номер и выпускаемые не реже одного раза в три месяца (подпункт 11);

продукция средства массовой информации - тираж или часть тиража отдельного номера периодического печатного издания или аудиовизуальной программы, отдельный выпуск радио-, теле-, кинохроникальной программы, информация, размещенная на интернет-ресурсе (подпункт 5).

В силу пункта 1 статьи 15 Закона о СМИ каждый выпуск периодического печатного издания должен содержать следующие сведения:

1) название периодического печатного издания;

- 2) собственник периодического печатного издания;
- 3) фамилия и инициалы главного редактора (редактора);
- 4) номер и дата свидетельства о постановке на учет или переучете и наименование выдавшего его органа;
- 5) периодичность издания;
- 6) порядковый номер и дата выхода в свет периодического печатного издания;
- 7) тираж данного выпуска;
- 8) наименование типографии, ее адрес и адрес редакции.

Научная статья Ж., в соответствии с пунктом 6 Правил, опубликована в периодическом печатном издании – журнале «Орсіон», включенном в Перечень научных изданий, рекомендуемых для публикации основных результатов научной деятельности, и в международном рецензируемом научном журнале.

Комитетом и судами не учтено, что так называемый «специальный выпуск» журнала соответствуют всем критериям периодического печатного издания, то есть наличием постоянного названия, своего текущего номера и периодичности выпуска.

Земельные споры

В силу статьи 52 Земельного кодекса право собственности на здания (строения, сооружения) влечет за собой в установленном законодательством порядке право собственности на земельный участок, который занят указанными зданиями (строениями, сооружениями), кроме случаев, предусмотренных настоящим Кодексом. Указанные права неотделимы друг от друга

29 августа 2023 года

№ 6001-23-00-6ап/718

Д. обратился в суд с иском к акиму Кордайского района о признании незаконным и отмене постановления.

Решением Кордайского районного суда Жамбылской области от 22 июля 2022 года административный иск удовлетворен частично.

Постановление акимата Кордайского района от 15 февраля 2021 года № 88 «О предоставлении прав землепользования на земельный участок» в части предоставления пастбища площадью 92,85 га признано незаконным и отменено.

Постановлением судебной коллегии по административным делам Жамбылского областного суда от 11 января 2023 года решение суда первой инстанции изменено. Решение суда в удовлетворенной части иска отменено и вынесено новое решение об отказе в удовлетворении иска истца. В остальной части решение оставлено без изменения.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда изменила постановление апелляционной судебной инстанции.

Постановление об отмене решения суда в части удовлетворения иска и оставлении иска без удовлетворения отменено, решение суда первой инстанции в указанной части оставлено в силе по следующим основаниям.

Из обстоятельств дела усматривается, что постановлением акима Кордайского района от 15 февраля 2021 года № 88 СПК «В» предоставлено право временного возмездного землепользования сроком до 20 апреля 2067 года на земельный участок общей площадью 1 994,35 га, в том числе 625,0 га пашни, 1276,5 га богары, 92,85 га пастбища.

Иск Д. мотивирован тем, что на пастбищных землях, предоставленных СПК «В», расположен чабанский дом с кошарой, который был приобретен им в 2012 году по письменной сделке. На протяжении более 12 лет он пользуется и владеет кошарой. Пытался решить вопрос о предоставлении земли для выпаса скота и для обслуживания кошары с чабанским домом, но никак не мог достигнуть соглашения как с истцом, так и с акимом района по настоящее время.

Суд первой инстанции, частично удовлетворяя иск, свое решение обосновал тем, что акимом Кордайского района предоставлен земельный участок в виде пастбищных земель СПК «В», на котором имелись строения в виде кошары и чабанского дома, не принадлежащие последнему. Тогда как, при предоставлении земельного участка землепользователю земельный участок должен быть свободен от притязаний третьих лиц.

Отменяя решение суда в части удовлетворения иска, суд апелляционной инстанции исходил из того, что предыдущие покупатели кошары с чабанским домом, принадлежащие на праве собственности ОАО «А», то есть С., Ы., а также истец Д. свои права на недвижимое имущество в установленном порядке не зарегистрировали и не получали акта на право землепользования, на котором расположено недвижимое имущество. Поэтому оспариваемым постановлением права и законные интересы истца не были нарушены.

Данные выводы суда апелляционной инстанции являются ошибочными.

Достоверно установлено и не оспаривается сторонами, что решением акима Кордайского района от 22 декабря 1997 года № 704 ОАО «А» было предоставлено право постоянного землепользования на земельный участок

общей площадью 17 115,2 га. 30 декабря 1997 года был выдан единый акт, который зарегистрирован в регистрирующем органе 5 сентября 2001 года.

Согласно свидетельству от 19 апреля 2004 года № 0074/04 кошара и жилой дом в урочище «Сарыбастау» Кордайского района под литером «А» - жилой дом с холодной пристройкой (прихожей), состоящий из двух комнат, кухни, жилой площадью 25,40 кв. м, общей площадью 39,60 кв. м, построек - двух кошар (далее – недвижимое имущество) было зарегистрировано за ОАО «А», площадь земельного участка под указанными объектами недвижимости составляет 6 176 кв. метров.

По нотариально удостоверенному договору купли-продажи от 14 мая 2004 года ОАО «А» продало С. данное недвижимое имущество.

С. свои права на приобретенное недвижимое имущество в уполномоченном органе не зарегистрировал и не получил акт на право землепользования. 10 декабря 2010 года С. недвижимое имущество продал Ы. по договору купли-продажи без нотариального удостоверения.

Д. приобрел недвижимое имущество у Ы. за 2 500 000 тенге согласно письменной расписке.

Судом апелляционной инстанции не учтено, что в соответствии со статьей 48 Земельного Кодекса Республики Казахстан (далее – Земельный кодекс) предоставление земельных участков или права аренды земельных участков, находящихся в государственной собственности и не предоставленных в землепользование, осуществляется на торгах (аукционах). Земельный участок, предназначенный для продажи, выставляется на торги (аукцион) после определения границ земельного участка.

Согласно статье 137 Земельного кодекса землями запаса являются все земли, не предоставленные в собственность или землепользование, находящиеся в ведении районных исполнительных органов.

Обжалуемым постановлением акима СПК «В» предоставлено право временного возмездного землепользования на земельный участок общей площадью 1 994,35 га, в том числе 92,85 гектаров пастбища, на котором расположено недвижимое имущество другого лица.

То есть СПК «В» предоставлен земельный участок, ранее предоставленный в землепользование другому лицу, на котором имеется недвижимое имущество.

В силу статьи 52 Земельного кодекса право собственности на здания (строения, сооружения) влечет за собой в установленном законодательством порядке право собственности на земельный участок, который занят указанными зданиями (строениями, сооружениями), кроме случаев, предусмотренных настоящим Кодексом. Указанные права неотделимы друг от друга.

Ответчиком не предоставлены доказательства об отмене права собственности ОАО «А» на недвижимое имущество.

Судом апелляционной инстанции также не принято во внимание, что у покупателей недвижимого имущества, в том числе Д., не утрачено право требования признания сделки действительной.

Согласно части первой статьи 9 Административного процессуального кодекса Республики Казахстан каждый вправе в порядке, установленном настоящим Кодексом, обратиться в административный орган, к должностному лицу или в суд за защитой нарушенных или оспариваемых прав, свобод или законных интересов.

Поэтому доводы о том, что оспариваемым постановлением права и законные интересы истца не были нарушены, являются неправомерными.

**Краткий обзор по рассмотренным уголовным
делам в кассационном порядке 13 июня 2023 года**

Перечень сокращений

1. УК – Уголовный кодекс Республики Казахстан;
2. УПК – Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан;
3. НП ВС – Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан;
4. Кассационная инстанция – судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда.

Действия осужденной квалифицированы неверно

Х. осуждена по части 3 статьи 216 УК (см.выше) к 3 годам 6 месяцам лишения свободы.

На основании пункта 1) части 2 статьи 3 Закона Республики Казахстан от 7 декабря 2021 года «Об амнистии в связи с тридцатилетием Независимости Республики Казахстан» неотбытый срок основного наказания сокращен на одну вторую часть и к отбытию определен 1 год 9 месяцев лишения свободы.

На основании статьи 63 УК назначенное Х. наказание постановлено считать условным с установлением пробационного контроля сроком на весь период назначенного наказания с возложением обязанностей.

Приговором суда Х. признана виновной в том, что, являясь субъектом частного предпринимательства, совершала действия от ТОО «Ж» по выписке счета-фактуры без фактического выполнения работ, оказания услуг, с целью извлечения имущественной выгоды в виде получения вознаграждения, причинившие особо крупный ущерб государству.

Постановлением апелляционной инстанции приговор оставлен без изменения.

Кассационная инстанция изменила судебные акты по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 37 нормативного постановления Верховного Суда от 20 апреля 2018 года № 4 «О судебном приговоре» все части судебного

приговора вместе составляют логически связанный документ, резолютивная часть обвинительного приговора должна соответствовать требованиям статьи 398 УПК и вытекать из вводной и описательно-мотивировочной частей. Решение о признании подсудимого виновным в резолютивной части с указанием уголовного закона (статья, часть, пункт) вытекает из формулировки обвинения, указанной в описательно-мотивировочной части.

Суд в описательно-мотивировочной части приговора описал действия, подпадающие под диспозицию части 1 статьи 216 УК, указав, что Х. в целях извлечения имущественной выгоды совершила действия по выписке счета-фактуры без фактического выполнения работ, оказания услуг, отгрузки товаров от имени подконтрольных субъектов частного предпринимательства, причинив крупный ущерб государству.

При этом в резолютивной части приговора суд признал Х. виновной по части 3 статьи 216 УК.

По части 3 статьи 216 УК уголовная ответственность наступает за совершение деяний, предусмотренных частями первой или второй данной статьи, преступной группой или с причинением особо крупного ущерба.

Тем самым суд первой инстанции допустил нарушения требований статьи 397 УПК и разъяснения нормативного постановления, так как резолютивная часть не вытекает из ее описательной части.

Таким образом, действия осужденной Х. подлежат переквалификации с части 3 статьи 216 УК на часть 1 статьи 216 УК.

Х. по части 1 статьи 216 УК назначено наказание в виде 1 года 6 месяцев ограничения свободы.

На основании акта амнистии Х. освобождена от назначенного наказания.

**Незаконное осуждение по части 3 статьи 287,
пункту 2 части 3 статьи 293 УК и неправильное
разрешение гражданского иска**

А. осужден по части 3 статьи 287, пункту 2) части 3 статьи 293, пункту 2) части 4 статьи 188-1, части 3 статьи 58 УК к 7 годам лишения свободы.

Гражданские иски потерпевших Н. и К. о взыскании имущественного вреда удовлетворены. Постановлено взыскать с А. в пользу К. 4 950 000 тенге, в пользу Н. 1 850 000 тенге, госпошлину в сумме 68 000 тенге.

Приговором суда А. признан виновным в незаконном хранении, перевозке и ношении огнестрельного оружия и боеприпасов; в совершении хулиганства, т.е. особо дерзком нарушении общественного порядка,

выражающем явное неуважение к обществу, сопровождающееся применением насилия к гражданам, повреждением чужого имущества в группе лиц, с применением огнестрельного оружия; скотокрадстве, т.е. тайном хищении скота в группе лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере.

Постановлением апелляционной инстанции приговор оставлен без изменения.

Кассационная инстанция изменила судебные акты по следующим основаниям.

Выводы суда о виновности осужденного А. в хищении чужого скота при обстоятельствах, изложенных в приговоре, основаны на совокупности исследованных доказательств, соответствует фактическим обстоятельствам дела. Действиям А. по пункту 2) части 4 статьи 188-1 УК дана правильная правовая оценка.

Вместе с тем, по данному эпизоду судом неправильно рассмотрен гражданский иск.

Вступившим в законную силу приговором суда от 4 марта 2022 года К. осужден по части 2) части 4 статьи 188-1 УК к 7 годам лишения свободы.

Постановлением этого же суда от 23 февраля 2022 года производство по иску потерпевших К. и Н. на общую сумму 12 400 000 тенге прекращено в связи с полным его возмещением К.

В материалах уголовного дела в отношении К. имеются нотариально заверенные заявления от потерпевших К. и Н. о полном возмещении ущерба.

В этой связи решение суда в части удовлетворения гражданского иска о взыскании с осужденного А. имущественного вреда в пользу потерпевшего К. 4 950 00 тенге, в пользу потерпевшего Н. 1 850 000 тенге является незаконным и подлежит отмене.

Кроме этого, осуждение А. по части 3 статьи 287, по пункту 2 части 3 статьи 293 УК не основано на законе и материалах дела.

Суды нижестоящих инстанций, обосновывая вину осужденного в совершении преступлений, предусмотренных частью 3 статьи 287, по пункту 2) части 3 статьи 293 УК, сослались на: данные по передвижению и фотоотчеты с камер видеонаблюдения автомашины «Тойота Камри», закрепивших факт нахождения автомашины под управлением А. на месте происшествия; показания свидетеля под псевдонимом «К»; проведенную детализацию на абонентском номере осужденного.

Между тем, ни в ходе досудебного расследования, ни в суде достоверно не установлено, что за рулем автомашины находился именно А. Указанная автомашина зарегистрирована на имя его матери Д. и фактически принадлежит его сестре Ж.

Показания свидетеля под псевдонимом «К» не получили какой-либо оценки в приговоре. Противоречия в его показаниях в отношении лица,

производившего выстрелы, и показаниях потерпевших судом не были устранены. Указанный свидетель не описывал стрелявшего из пистолета парня, он лишь показал, что услышал имя «Темирлан».

Потерпевшие Ю., С., Л. в суде утверждали, что не видели лица парня, стрелявшего из пистолета, по телосложению А. не подходит в стрелявшего неизвестного лица.

В приговоре также не приведены достаточные доказательства, свидетельствующие о причастности А. к незаконному хранению, ношению и перевозке огнестрельного оружия и боеприпасов.

Отменено осуждение А. по части 3 статьи 287, по пункту 2) части 3 статьи 293 УК и в этой части дело прекращено за отсутствием в его действиях составов уголовных правонарушений. Отменено назначенное А. наказание с применением части 3 статьи 58 УК.

Постановлено считать его осужденным по пункту 2) части 4 статьи 188-1 УК к 7 годам лишения свободы.

Отменены судебные акты в части удовлетворения гражданского иска о взыскании с осужденного А. в пользу потерпевшего К. 4 950 00 тенге, в пользу потерпевшего Н. 1 850 000 тенге, в доход государства госпошлины в сумме 68 000 тенге.

**Судебная коллегия по уголовным делам
Верховного Суда Республики Казахстан**

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ЖОҒАРҒЫ
СОТЫНЫҢ БЮЛЛЕТЕНІ**
ресми басылым

БЮЛЛЕТЕНЬ
ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
официальное издание

Басуға 11.10.2023 ж. қол қойылды.
Пішімі 60x84 ¹/₈. Қаріп түрі “Times New Roman”
Офсеттік басылым. Таралымы 1 592 дана. Тапсырыс № 825.

Подписано в печать 11.10.2023 г.
Формат 60x84 ¹/₈. Шрифт “Times New Roman”
Печать офсетная. Тираж 1 592 экз. Заказ № 825.

«Big Dream» ЖШС баспаханасында басылды.
010000, Астана қаласы, К.Байсейітова көшесі, 114/2.
Тел.: 37-70-74